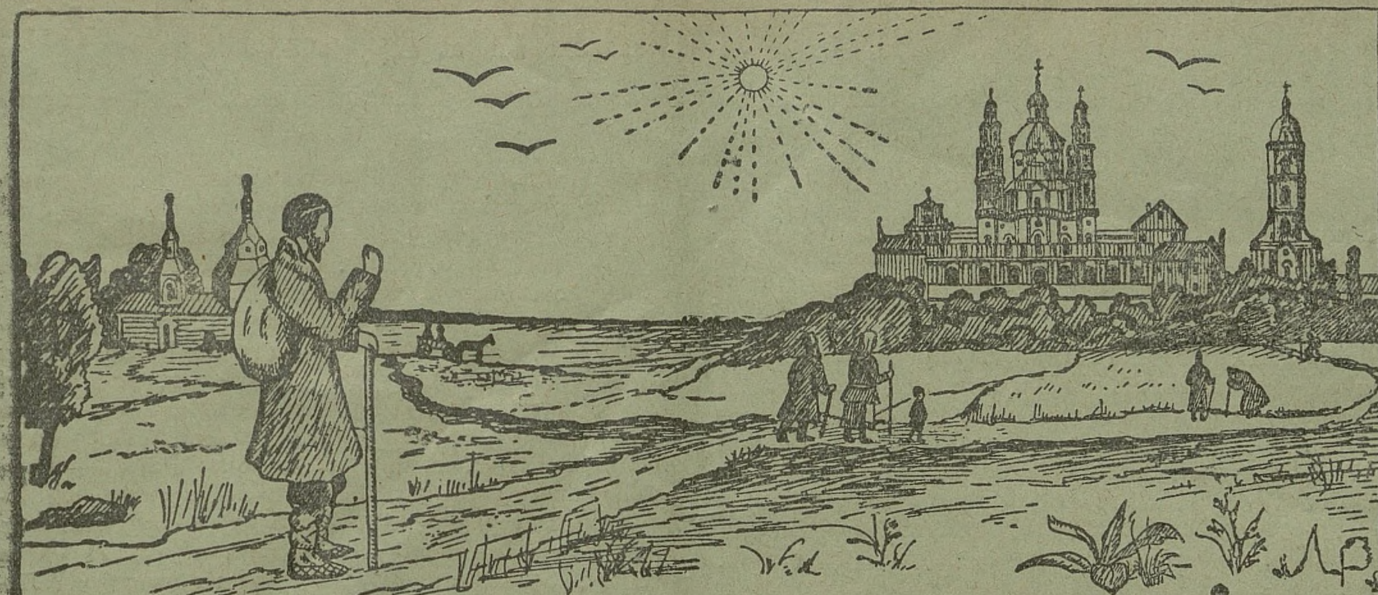
Годъ VII. 16 марта 1930 года. № 11.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1930 ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ № 11

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯЩЕННАГО СИНОДА,

отъ 16 апрѣля 1929 г. за № 20, объ отношеніяхъ Православной Церкви въ Польшѣ къ рапортамъ Всемірной Конференціи по дѣламъ Вѣры и Строя Церковнаго, состоявшейся въ Лозаннѣ, въ Швейцаріи, съ 3 по 21 августа 1927 года, и задачамъ этой Конференціи.

СЛУШАЛИ: 1. Докладъ Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Діонисія, Митрополита Варшавскаго и Волынскаго и всея Польши, о томъ, что въ г. Лозаннѣ, въ Швейцаріи, съ 3 по 21 августа 1927 г., состоялась Всемірная Конференція по дѣламъ Вѣры и Строя Церковнаго съ участіемъ свыше 400 представителей всѣхъ Христіанскихъ Церквей и толковъ, за исключеніемъ Римско-Католической Церкви. Въ Конференціи приняли, также, участіе делегаты всѣхъ Помѣстныхъ Православныхъ Церквей, въ томъ числѣ Православная Церковь въ Польшѣ была представлена: Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ, Профессоромъ Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета Н. С. Арсеньевымъ и, нынѣ покойнымъ, Митрофорнымъ Протоіереемъ Венедиктомъ Туркевичемъ. Конференціей, въ результатѣ ея работъ, были приняты резолюціи въ числѣ 6-ти, включенныя въ рапорты Конференціи, каковыя были напечатаны въ русскомъ переводѣ въ №№ 5-8 журнала „Воскресное Чтеніе" за 1928 годъ. Названныя резолюціи были приняты: первая единогласно, а послѣдующія при отсутствіи возраженій. Сверхъ того, всѣми делегатами Православныхъ Церквей, а именно: 4-мя делегатами Вселенскаго Патріархата, 2-мя — Александрійскаго, 2-мя—Іерусалимскаго, 4-мя—Кипра и Церкви Греціи, однимъ — Патріархата Сербскаго, однимъ—Румынскаго, 2 мя—Церкви Болгарской, 3-мя —Польской, 2-мя Румынскими делегатами и однимъ Грузинскимъ, а всего—22-мя делегатами Православныхъ Церквей, было единогласно принято и оглашено на засѣданіи конференціи 18 августа 1927 г. особое декларативное заявленіе отъ имени Православной Церкви объ отношеніи этой Церкви къ вопросамъ, составляющимъ предметъ работъ Конференціи, каковое заявленіе было напечатано въ № 36 журнала „Воскресное Чтеніе" за 1927 годъ.

2. Докладъ Канцеляріи Св. Синода о томъ, что весною 1928 года всѣмъ участникамъ Лозаннской Конференціи было разослано, отъ имени Комитета продолженія этой Конференціи, циркулярное письмо отъ 21 марта 1928 г., въ которомъ сообщалось, что Всемірная Конференція Вѣры и Строя Церковнаго дала Комитету Продолженія, въ числѣ прочихъ, указанія, „чтобы всѣмъ Церквамъ, приславшимъ своихъ делегатовъ, возможно скорѣе были сообщены постановленія настоящей Конференціи при посредствѣ ихъ оффиціальныхъ органовъ, съ просьбой, дабы эти церкви разсмотрѣли таковыя постановленія и увѣдомили Комитетъ Продолженія о результатахъ своихъ сужденій, въ зависимости отъ чего Комитетъ Продолженія рѣшитъ, какіе шаги слѣдуетъ предпринять предъ слѣдующей Конференціей. Къ помянутому циркулярному письму былъ приложенъ текстъ рапортовъ Лозаннской Конференціи на англійскомъ языкѣ.

Изъ присланныхъ Секретаріатомъ Конференціи протоколовъ явствуетъ, что два послѣднихъ засѣданія Исполнительнаго Комитета Лозаннской Конференціи, состоявшейся 19 октября 1928 г. и 21 февраля 1929 г., были въ значительной части посвящены обсужденію вопроса о полученіи отвѣтовъ отдѣльныхъ Церквей на вышеприведенное циркулярное письмо, и что эти отвѣты будутъ главной темой засѣданія Комитета Продолженія Конференціи, имѣющей состояться въ 1929 г. Съ цѣлью разсмотрѣнія и сводки указанныхъ предметовъ избрана Особая Комиссія, которая имѣетъ собраться въ Іюнѣ с. г. Письмо Секретаря Комитета Продолженія Р. Броуна отъ 14 марта с. г., на имя Его Блаженства, заключаетъ въ себѣ настоятельную просьбу, дабы отвѣтъ, данный компетентнымъ оффиціальнымъ органомъ Православной Церкви въ Польшѣ по вопросу о Лозаннскихъ рапортахъ, поступилъ въ распоряженіе указанной Комиссіи заблаговременно. Къ докладу приложены: англійскій текстъ циркулярнаго письма отъ 21 марта 1928 г., англійскій и русскій тексты рапортовъ Лозаннской Конференціи и заявленіе православныхъ делегатовъ, англійскій текстъ протоколовъ Исполнительнаго Комитета, а также поступившихъ отвѣтовъ отъ 35 Церквей и Церковныхъ Организацій и, наконецъ, русскіе переводы циркулярнаго письма отъ 21 марта 1928 г. и отвѣта Президіальнаго Совѣта Венгерской Реформатской Церкви отъ 2 ноября 1928 года.

ПОСТАНОВИЛИ: Движеніе въ средѣ Христіанскихъ Церквей, ознаменованное Собраніемъ, именуемымъ Лозаннской Конференціей, являетъ собою начало событій, могущихъ имѣть весьма крупное значеніе въ дѣлѣ взаимнаго сближенія и стремленія къ единенію всѣхъ послѣдователей Вѣры Христовой. Это стремленіе, обнаруживаемое въ духѣ Божественнаго Основоположника Церкви, все болѣе усиливаясь среди выдающихся представителей всѣхъ доселѣ разрозненныхъ Церквей, пріобрѣтаетъ значеніе крупнаго историческаго факта, ибо знаменуетъ собою видимый предѣлъ продолжавшемуся до сихъ поръ дробленію и разрозненности среди послѣдователей ученія Христова. Видя въ Лозаннской Конференціи смѣлый почин въ пользу сего великаго дѣла, который можетъ стать поворотнымъ пунктомъ въ судьбахъ Церкви Христовой, Св. Синодъ привѣтствуетъ Лозаннскую Конференцію въ надеждѣ, что ея благіе результаты скажутся въ будущемъ.

Въ силу изложеннаго

СВ. СИНОДЪ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: Сообщить Исполнительному Комитету Конференціи Вѣры и Строя, что Св. Синодъ ознакомился съ рапортами секцій, выработанными въ Лозаннѣ, и считать возможнымъ сдѣлать по нимъ слѣдующія заключенія: 1) инціатива по вопросу объ единеніи всѣхъ христіанъ, проявленная Конференціей, должна быть привѣтствуема всѣмъ христіанскимъ міромъ съ любовью и благодарностью, ибо моральное состояніе и соціальное бытіе современныхъ людей внушаетъ печальныя мысли о разложеніи жизненныхъ началъ бытія міра и человѣчества; 2) громадная работа Конференціи, насколько видна она изъ рапортовъ Лозаннскихъ, исполнена такой доброй воли и жертвенности для единенія христіанъ, что вызываетъ удивленіе у непредубѣжденныхъ людей и полную готовность, по мѣрѣ силъ и возможности, работать съ людьми доброй воли и христіанской любви; 3) участіе въ Конференціи столь многихъ христіанскихъ общинъ вмѣстѣ съ православными членами ея умиляетъ Св. Синодъ Православной Церкви въ Польшѣ, ибо живо напоминаетъ непреложность исповѣдуемой Церковью Православной издревле отъ Свв. Апостоловъ преданной истины

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 16 марта 1930 года. № 11.

СОБЫТІЯ ПЕРВАГО ГОДА ОБЩЕСТВЕННАГО СЛУЖЕНІЯ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА.

Въ самомъ началѣ Великаго Поста Св. Православная Церковь ежегодно вспоминаетъ выдающіяся событія перваго года общественнаго служенія Іисуса Христа для спасенія рода человѣческаго. Всегда эти воспоминанія дивнымъ образомъ дѣйствуютъ на грѣшныя наши души, умиляя людской міръ и величіемъ и одновременно простотою разсказа о чудесномъ шествованіи Господа по пыльнымъ дорогамъ Палестины. Особенной трогательностью отличаются эти евангельскія повѣствованія въ наше время, именно въ нынѣшнемъ 1930 году, когда исполняется 1900-лѣтіе тѣхъ событій, о которыхъ разсказывается въ Св. Евангеліи въ первую и во вторую недѣли Великаго Поста.

Какъ своевременно и необходимо для насъ напоминаніе о призваніи Іисусомъ Христомъ Филиппа и Наѳанаила (Іоанна I, 43—51). Въ наше тяжелое время, расшатанное безбожіемъ и богоборчествомъ, этотъ призывъ Христовъ кажется обращеннымъ прямо къ колеблющимся и сомнѣвающимся братіямъ нашимъ. Кажется, что именно имъ говоритъ Христосъ: „Иди за Мною!"

Св. Церковь постоянно напоминаетъ намъ объ этомъ. Такъ призывалъ Христосъ 1900 лѣтъ тому назадъ. Такъ продолжаетъ Онъ неустанно призывать и теперь. Шумъ грѣховной жизни, ужасы страшныхъ событій послѣдняго десятилѣтія не могутъ заглушить неумолкаемо звучащаго призыва Господняго.

И вотъ, мы видимъ, что точно такъ же, какъ Св. Апостолъ Филиппъ, который не только пошелъ за Господомъ, но и привелъ къ Нему еще своего друга Наѳанаила, и въ наши дни неожиданно появляются подобные ему люди, которые и сами обращаются ко Христу, отказываясь отъ заблужденій прежней жизни, и другихъ привлекаютъ за собой къ этому неизсякаемому Источнику вѣчной, блаженной жизни.

Будто снова проходитъ по землѣ Господь! Будто снова раздается Его Божественный голосъ, обращенный къ нераскаяннымъ грѣшникамъ, къ обездоленнымъ страдальцамъ, нищимъ и убогимъ, ко всѣмъ отверженнымъ, загнаннымъ и забитымъ людямъ.

И невольно поднимаются наши понуренныя головы!

Да, это Господь взываетъ къ намъ. Онъ снова проходитъ по землѣ, чтобы „взыскать погибшее". Онъ снова отыскиваетъ скептически настроенныхъ, современныхъ намъ Наѳанаиловъ и поражаетъ ихъ короткою, но изумительной фразой: „Вотъ, подлинно Израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства". И поражаются наши скептики и, какъ тогда Наѳанаилъ, говорятъ Ему: „Почему Ты знаешь меня?"

Уже этотъ вопросъ показываетъ, что дрогнули ихъ сердца, что почувствовали они присутствіе Высшей Силы, услышали гласъ словесъ Божіихъ, что глаголы Господни дошли до самой глубины ихъ потрясенныхъ душъ. Всѣ сомнѣнія мгновенно слетаютъ съ нихъ, и уже не сомнѣваются они, что видѣлъ ихъ Господь, когда они были подъ смоковницею.

Изъ душъ, озаренныхъ Божіей славой, рвется наружу неудержимый восторгъ: „Равви! Ты — Сынъ Божій, Ты—Царь Израилевъ!"

Да, такія чудеса обращенія къ Господу совершаются и въ наши дни богоборчества и безбожія! И эти обращенія доказываютъ, что и теперь дѣйствуютъ на землѣ Силы Небесныя. Они являются несказаннымъ утѣшеніемъ для насъ въ годину тяжелыхъ бѣдствій и испытаній нашей Святой Православной Церкви. Мы съ вѣрою можемъ воскликнуть: живъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ! Онъ пребываетъ съ нами и теперь! Онъ призываетъ къ Себѣ насъ, какъ призывалъ 1900 лѣтъ тому назадъ Св. Апостоловъ. Ясно и отчетливо звучитъ Его ласковый голосъ: „Иди за Мною!"

Этотъ Божественный призывъ проникаетъ во всѣ уголки нашей грѣховной жизни и освѣщаетъ ее сразу немеркнущимъ свѣтомъ. И рвутся навстрѣчу этому призыву всѣ грѣшники, всѣ разслабленные, всѣ отуманенные соблазнами міра сего.

И вотъ, точно спеціально предназначенное для нашей эпохи, во вторую недѣлю Великаго Поста мы слышимъ за литургіей евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи разслабленнаго въ Капернаумѣ (Марка II, 1—12).

Боже мой! Да, вѣдь, это нашъ современный міръ, наше современное человѣчество лежитъ на одрѣ своей болѣзни, на переносныхъ носилкахъ. Это мы безплодно блуждаемъ по свѣту, отыскивая исцѣлителя нашей разслабленности, нашей убійственной, пагубной немощи. Мы носимъ на своихъ плечахъ носилки съ окаменѣлымъ человѣчествомъ, безжизненно распластаннымъ на ложѣ своей непрекращающейся грѣховности, нераскаянности и отчаянія.

Мы сами, погрязающіе въ заблужденіяхъ, забываемъ, что намъ нечего искать исцѣленія у мудрецовъ міра сего, что у насъ есть Небесный Цѣлитель—Господь нашъ Іисусъ Христосъ, что не отказывалъ Онъ никому въ исцѣленіи недуговъ и немощей во время Своей земной жизни. Къ Нему то, единственному нашему Избавителю должны мы прибѣгнуть и теперь.

Посмотрите, какъ тогда люди вѣровали въ Его неисчерпаемую милость, въ Его безпредѣльную доброту и безграничную любовь ко всѣмъ страдальцамъ и больнымъ. И развѣ кто-нибудь уходилъ отъ Него безъ утѣшенія и исцѣленія?

Вотъ почему, когда въ Капернаумѣ узнали, что Христосъ вошелъ въ одинъ домъ, то сразу народныя толпы въ великомъ множествѣ хлынули туда и окружили плотнымъ кольцомъ это жилище, осчастливленное присутствіемъ Сына Божія.

„Онъ говорилъ имъ слово" (Марка II, 2), и всѣ хотѣли слышать Его неизреченные глаголы, озарявшіе души слушающихъ неземной радостью, небеснымъ восторгомъ. И для насъ всегда открыта эта возможность — насладиться духовной пищей, оставленной Сыномъ Божіимъ въ Св. Евангеліи, въ повѣствованіяхъ Св. Апостоловъ, лично слышавшихъ отъ Господа Его Божественное ученіе.

Мы должны бы такъ же стремиться въ домъ Божій, въ храмъ Господень, какъ современники Христовы дѣлали это, чтобы слышать его Божественное слово. Но разслабленность наша мѣшаетъ намъ, и мы часто остаемся глухи къ слову Божію, раздающемуся въ наши дни съ необыкновенной ясностью и звучностью. Какъ звонъ небесный разносятся слова Христовы по всему міру.

Пора намъ возстать съ одра нашей болѣзни! Пора почувствовать въ себѣ вѣру необъятную, что только Христосъ можетъ исцѣлить современный міръ отъ злого недуга—разслабленія, богоотступничества и сатанизма. Тогда мы найдемъ путь, которымъ можно проникнуть въ тотъ домъ, гдѣ находится Господь. Тогда мы сумѣемъ разобрать крышу дома того, чтобы поставить предъ лицомъ Божіимъ наши носилки съ разслабленнымъ человѣческимъ родомъ, жаждущимъ чудеснаго исцѣленія.

Въ томъ мигъ увидитъ Господь, что и мы имѣемъ горячую вѣру тѣхъ евангельскихъ людей и того разслабленнаго, который лежалъ передъ Христомъ въ Капернаумскомъ домѣ. И скажетъ Господь разслабленному нашему міру: „Чадо, прощаются тебѣ грѣхи твои!"

Удивятся современные книжники и фарисеи этой Милости Божіей по отношенію къ намъ; не поймутъ они, что неисчерпаема любовь Господня, что безмѣрно долготерпѣніе Его. Возропщутъ они и вознегодуютъ, какъ это было и при жизни Христовой въ Капернаумѣ. Но посрамитъ ихъ Христосъ и теперь, какъ посрамилъ тогда, 1900 лѣтъ тому назадъ.

И слышится намъ гнѣвный голосъ Божій: „Лицемѣры! Что легче? сказать ли разслабленному: прощаются тебѣ грѣхи? или сказать: встань, возьми свою постель и ходи?"

Отъ этихъ словъ Христовыхъ еще болѣе возрадуются наши измученныя души, потому что мы увидимъ, сразу же поймемъ, что наступилъ часъ исцѣленія, что приходитъ конецъ нашему грѣховному состоянію, нашей тяжелой разслабленности. Умилимся мы, что Господь исцѣляетъ насъ по безпредѣльной добротѣ Своей, не слыша даже нашей несмѣлой просьбы, а видя лишь горячую вѣру, скрытую въ глубинѣ нашей души.

Такъ велика неизглаголанная благость Сына Человѣческаго! Такъ милостиво прощаетъ Онъ наши безчисленныя прегрѣшенія! Сроки близятся! И возстанетъ родъ человѣческій по слову Спасителя отъ одра своей болѣзни и прославитъ Бога, дивнаго милостями Своими.

И откроются наши духовныя очи, и поймемъ мы, что Христосъ — дверь нашего спасенія, что Онъ—нашъ Добрый Пастырь, полагающій жизнь Свою за овецъ (Іоанна X, 9, 11). Въ Немъ наша надежда и наше избавленіе! Онъ не допуститъ, чтобы хищные волки расхитили и разогнали беззащитное стадо. Онъ не оставитъ насъ на произволъ судьбы, но всегда будетъ оберегать отъ всѣхъ опасностей и случайностей нашей бурной эпохи.

Онъ знаетъ насъ, и мы знаемъ Его, знаемъ, что Онъ пришелъ отъ Отца, чтобы жизнью Своей искупить человѣческій родъ, спасти отъ погибели и привести къ Отцу Небесному. Весь міръ, всѣ народы пойдутъ за Христомъ, всѣ войдутъ въ Его стадо и будутъ слышать голосъ своего Добраго Пастыря.

Тогда совершится еще болѣе великое чудо „И будетъ едино стадо и единъ Пастырь" (Іоанна X, 16). Всѣ сольются въ единую дружную семью, образуютъ единую Церковь, возглавляемую Іисусомъ Христомъ.

Такія отрадныя мысли выражаются въ евангельскомъ чтеніи отъ Іоанна, глава X, 9—16 стихи. Онѣ являются прямымъ логическимъ выводомъ къ разсказу Св. Апостола Марка объ исцѣленіи разслабленнаго и служатъ указаніемъ на то исключительно важное значеніе, какое имѣетъ въ нашей жизни искренняя вѣра въ постоянное присутствіе Христа среди насъ, вѣра въ Его непрерывно продолжающееся пастырское вліяніе на всѣхъ живущихъ на землѣ христіанъ.

Св. Апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ Евреямъ, I, 8—II—3; VII, 26—VIII—2, читаемомъ въ воскресеніе второй недѣли Великаго Поста за литургіей, разъясняя смыслъ евангельскаго чтенія отъ Іоанна, дополняетъ его яркою мыслью о вѣчности Сына Божія, о безпредѣльной власти Его надъ всѣмъ міромъ: „Въ началѣ Ты, Господи, основалъ землю, и небеса—дѣло рукъ Твоихъ. Они погибнутъ, а Ты пребываешь, и всѣ обветшаютъ, какъ риза. И какъ одежду свернешь ихъ, и измѣнятся; но Ты тотъ же, и лѣта Твои не кончатся" (Псал. 101, 26—28).

Съ какимъ же благоговѣніемъ и трепетнымъ послушаніемъ должны мы относиться къ такому нашему Пастырю, Который превыше всѣхъ Ангеловъ, Которому Самъ Богъ сказалъ: „Сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ" (Псал. 109, 1)

Слабый человѣческій умъ не въ состояніи понять этой страшной и величайшей тайны, что мы, люди грѣшные и недостойные, имѣемъ такого великаго Первосвященника, „святаго, непричастнаго злу, непорочнаго, отдѣленнаго отъ грѣшниковъ и превознесеннаго выше небесъ (Евр. VII, 26), „Который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ" (Евр. VIII, 1).

Понятно, что и мы должны стараться быть достойными такой великой и не заслуженной нами чести—имѣть главою нашей Сына Божія, Творца міра и Вседержителя. Мы должны проникнуться сознаніемъ того, какія величайшія обязательства накладываетъ на насъ эта честь. Словъ нѣтъ на нашемъ языкѣ, чтобы выразить въ достаточной мѣрѣ все, что нужно. Поэтому Св. Апостолъ Павелъ говоритъ: „О семъ надлежало бы намъ говорить много, но трудно истолковать; потому что вы сдѣлались неспособны слушать. Ибо, судя по времени, вамъ надлежало быть учителями; но васъ снова нужно учить первымъ

началамъ Слова Божія; и для васъ нужно молоко, а не твердая пища (Евр. V, 11, 12).

Вотъ вполнѣ справедливый упрекъ въ нашемъ младенческомъ состояніи, который, какъ ударъ грома, падаетъ на наши головы изъ устъ Св. Апостола Павла.

Теперь, черезъ 1900 лѣтъ отъ выступленія Христова на проповѣдь, должны же мы, наконецъ, научиться Слову Божію, должны понимать его и проводить въ нашу жизнь, которая такъ нуждается въ воздѣйствіи Божественной Силы.

Только освободившись отъ разслабленности нашей, только вступивъ въ число дѣйствительныхъ учениковъ Христовыхъ, сможемъ мы сдѣлаться носителями и распространителями Христовыхъ завѣтовъ и достойными членами Святой Церкви, возглавляемой Сыномъ Божіимъ.

Помоги, Господи!

А. Савостьяновъ.

ВЛАДИМІРЪ КУЛАКОВЪ.

Опустошенная душа.

(*По разсказу Чирикова: „Опустошенныя души*).

Жизнь есть процессъ — слитное движеніе: настоящее вытекаетъ изъ прошлаго, будущее обусловливается настоящимъ. Великая наша трагедія есть наслѣдіе всего нашего прошлаго. Наши муки и страданія есть искупленіе за наши безмѣрные грѣхи. Потому, готовясь къ будущему, мы должны все передумать, все перецѣнить, перестрадать, выжечь скверну души своей, чтобы обновленными начать строеніе новой жизни.

Въ чемъ величайшій грѣхъ нашъ и вмѣстѣ источникъ всѣхъ мукъ современности?

„Мы, говоритъ вдумчивый писатель, жили съ отравленнымъ инстинктомъ чувства національнаго и государственнаго самосохраненія; у насъ оставались только черепки христіанской морали, худосочная любовь къ живому человѣку и своему народу, мы страдали анеміей всѣхъ религіозно-этическихъ и соціальныхъ эмоцій, необходимыхъ для питанія и роста какъ вообще души человѣческой, такъ, въ особенности, національно-государственной души".

Не горѣла яркимъ огнемъ любовь къ родной своей Православной Церкви; къ родному своему народу, загасло живое религіозно-національное чувство, потухли огни Христовой вѣры холодомъ и мракомъ покрылась душа...

А слѣдствіемъ этого было у многихъ представителей такъ называемаго образованнаго общества—опустошеніе духа человѣческаго, тоска, скорбь, утрата смысла жизни.

„У меня нѣтъ никакого Бога, говоритъ герой повѣсти, повѣряя послѣднія думы свои раскрытой могилѣ. Небеснаго отняли, а въ земного я не вѣрю. Я абсолютно свободный человѣкъ на землѣ. Я теперь Андреевскій голый человѣкъ на голой землѣ. Для меня остается абсолютная пустота на землѣ и на небесахъ! Я ни въ кого и ни во что болѣе не вѣрю, ничего не хочу, ни о чемъ не жалѣю и никого не люблю. Я проклинаю часъ своего рожденія и жду смерти. Больше ничего".

Прослѣдимъ жизнь этого несчастнаго человѣка, узнаемъ, почему пришелъ онъ къ такимъ ужаснымъ выводамъ.

„Душа ребенка, говоритъ англійскій ученый Локкъ, есть „tabula rasa" — чистая дощечка, на которой воспитаніе чертитъ свои письмена темныя-мрачныя или прекрасныя-свѣтлыя. Правда, въ формированіи души человѣческой играетъ громадную роль наслѣдственность, но нельзя отрицать, что семья и школа налагаютъ свой глубокій слѣдъ на душу ребенка.

Солнечная атмосфера, атмосфера благочестія, мира, тишины, радости христіанской, атмосфера сердечности, ласки, любви Христовой напоитъ душу ребенка живительной росой, дастъ силу и мощь, наложитъ отпечатокъ на цѣлую жизнь.

Вотъ дѣтство героя повѣсти въ родительской семьѣ. Родители его—образованные люди, но воспринявшіе новѣйшую науку въ духѣ позитивизма и матеріализма. Доступны только явленія жизни. Въ мірѣ нѣтъ тайнъ, нѣтъ чудесъ... Все просто и естественно. Богъ, загробная жизнь, вѣра Христова Православная — все это предразсудки, суевѣрія, остатки темнаго прошлаго.

Человѣкъ — не высшее созданіе Божіе, въ которомъ горитъ искра Божественная. Человѣкъ —высшее животное, послѣднее звено въ безконечной цѣпи развивающейся природы. Всѣ явленія соціальной и „проклятые вопросы" личной жизни объясняютъ новѣйшія науки: „ученіе Карла Маркса и Энгельса". Человѣчество неумолимыми путями, по законамъ желѣзной необходимости, идетъ къ свѣтлому будущему, когда не будетъ ни горя, ни слезъ, ни скорбей..., къ земному раю...

Человѣчество—вотъ новый богъ, на служеніе которому призваны всѣ люди... Нѣтъ отечества—милой Родины... „Родина всюду, гдѣ свѣтятъ звѣзды"... „Не нужны никакія религіозно-этическія основы"... „Законъ естественно-исторической необходимости приводитъ къ совершенству бытія... Нѣтъ ни добра, ни зла... Есть только законъ естественно-исторической необходимости, законъ естественно-историческаго роста силы одного изъ борящихся видовъ животныхъ именуемыхъ „рабочимъ классомъ"... Нѣтъ правды и справедливости, раждаемыхъ животворящею силою Христовой любви къ ближнему"... Соціализмъ — вотъ новая вѣра, объясняющая смыслъ жизни, религія всемірная, обновляющая жизнь!

Таковы были родители этого несчастнаго ребенка, таковы были ихъ думы, настроенія, глубины души.

Всю свою горячую любовь родители вложили въ дѣло воспитанія сына, стремились привить ему любимыя ихъ идеи. Они „противники всякихъ лживыхъ сентиментальностей въ дѣлѣ воспитанія. Они за то, чтобы дѣти трезво и здраво смотрѣли на все окружающее". Съ этою мѣркой они подходятъ къ дѣтской душѣ, „гдѣ пока одни чудеса, одна прекрасная сказка жизни, одна сплошная поэзія, гдѣ нѣтъ ничего здраваго и трезваго въ житейскомъ—научномъ смыслѣ, а только одинъ волшебный сонъ, раннее пробужденіе отъ котораго сушитъ человѣческую душу". Образованные родители не понимали, „какая глубокая мудрость сокрыта въ трехъ словахъ Христа: „Будьте, какъ дѣти!"

Весь волшебный міръ дитяти, вся творческая фантазія, вся поэзія дѣтской души, ищущая для своего роста и питанія доступныхъ уму формъ

и образовъ,—представлялась холодному уму ихъ сплошнымъ предразсудкомъ и суевѣріемъ, отъ которыхъ надо, какъ можно основательнѣе очищать дѣтскую душу". Вотъ мальчикъ, живущій въ мірѣ чудесъ и фантазіи вмѣстѣ со своимъ другомъ дворовымъ мальчишкой Гришей удятъ рыбу въ кадкѣ дождевой воды. Кажется рѣка широкая—глубина бездонная... Вдругъ слышится рѣзкій голосъ матери. Воспитательница съ трезвымъ умомъ—она отгоняетъ чудный сонъ, золотую грезу, разгоняетъ заблужденіе.

Нѣтъ свѣтлаго озера, глубины глубокой — есть только бочка съ грязной водой... Сидитъ въ конурѣ на цѣпи дворовый песъ. Сердце мальчика полно состраданія... Кажется, что это невинный страдалецъ, котораго мучатъ злые люди... „Паршей наберешься! Прочь отъ собаки! Не смѣй заходить къ нему!" Кричитъ грозный отецъ... Сосѣдній садъ и огородъ кажутся полнымъ тайны дремучимъ лѣсомъ, обиталищемъ нечистой силы. Старая разрушенная баня — избушкой на курьихъ ножкахъ. Мальчикъ съ другомъ Гришкой вечеромъ—лѣтними сумерками пробираются туда. Еруслань и Бова Королевичъ бьютъ мечомъ-кладенцомъ нечистую силу (чучело огородное), но испуганные огнемъ въ избушкѣ Бабы-Яги и ея кашлемъ обращаются въ бѣгство и попадаютъ въ огородную лужу...

Узнаютъ обо всемъ родители и... сколько скорби пріяла чистая дѣтская душа, сколько муки! Друзей обвиняютъ въ воровствѣ... Гришка набралъ въ карманъ хозяйкиныхъ яблокъ... Гришку жестоко бьютъ... А другъ его, скрывшій все отъ суровыхъ родителей и въ мокромъ платьѣ уснувшій, забравшись въ свою постель... тяжко заболѣлъ..., а потомъ... разлучили его съ Гришкой, какъ раньше разлучили съ Волчкомъ —вѣрнымъ другомъ.

Былъ еще одинъ другъ... кухарка Спиридоновна. Бываютъ такія добрыя женщины — простыя, необразованныя, но чуткія, нѣжныя, кроткія; — сами дѣти, но съ большимъ жизненнымъ опытомъ. Душа ихъ полна горячей, непосредственной вѣры и дѣйственной любви. Вспомните няню геніальнаго Пушкина—эту рѣдкую женщину съ чуткимъ сердцемъ, до смерти преданную, полную любви и ласки, состраданія, христіанской кротости...

„Подруга дней моихъ суровыхъ, голубка дряхлая моя!" Разбушевалася, разгулялася разудалая мятелица, воетъ, стонетъ... А въ старомъ домѣ тихо, молитвенно-благоговѣйно. Совершается великая тайна. Геній впитываетъ въ себя души народныя, думы завѣтныя, пріобщается къ глубинамъ народнаго духа, къ печалямъ, скорбямъ, и радостямъ лучшихъ сыновъ народа...

И... пробуждается въ душѣ поэта творческая мысль, загорается пламень Божественный.

И „внялъ я неба содраганье
и горнихъ ангеловъ полетъ,
и дольней розы прозябанье".

Великое дѣло творила старушка... Такою же была и Спиридоновна. Она всегдашняя заступница и ходатаица—добрая душа. Мало того. Подобно Пушкинской нянѣ — въ долгіе зимніе вечера она разсказываетъ мальчику народныя сказки (предварительно взявъ съ него обѣщаніе, что онъ не скажетъ объ этомъ никому, такъ какъ, если узнаютъ папа съ мамой, то выгонятъ ее со службы). Въ сказкѣ отражается народная душа, народная вѣра. Чистыя силы борются съ нечистыми, добрыя съ злыми. Добро всегда побѣждаетъ. Совершаются чудесные подвиги во имя правды-справедливости. И загоралась душа, и расцвѣтала любовь, вспыхивали высшіе идеальные порывы. „Поэзія сказки овладѣвала душой ребенка. Сказки становились настоящей дѣйствительностью, самой настоящей реальной правдой. Герои сказки и ея происшествія въ дѣтскомъ сознаніи облекались въ живые реальные образы, и радости, и печали героевъ глубоко волновали дѣтскую душу, какъ будто это были настоящія радости и печали дѣтской жизни. Эти переживанія были тѣми огоньками, которые становились путеводителями реальной жизни... Въ нихъ отражалось творчество дѣтской души въ религіозно-моральной области. Въ нихъ росла человѣческая душа.

Какой чудесный міръ золотыхъ грезъ, прекрасныхъ чудесъ, славныхъ подвиговъ жертвенной любви раскрывался предъ ребенкомъ!..

Откуда у дѣтей является рыцарство правды и справедливости—эти два прекрасныхъ, волшебныхъ цвѣтка? Откуда у дѣтей такое страстное желаніе, чтобы всегда побѣждала правда и справедливость, а неправда и несправедливость наказывались? Откуда жалость „и состраданіе къ слабымъ, обижаемымъ, несчастнымъ?" Во многомъ „отъ животворящей поэзіи сказки, съ ея чистыми и нечистыми силами, съ ея добромъ и зломъ, съ ея чудесными подвигами во славу добра, правды и справедливости".

Но, конечно, святыя чувства любви, самоотверженія, жертвенные подвиги были пробуждены не одной только сказкой. „Душа по природѣ своей христіанка", говоритъ одинъ изъ учителей Церкви Тертулліанъ. Въ ней заложены христіанскія сокровища богатства.

Спиридоновна, глубоковѣрующая дѣтской непосредственной вѣрой, разбудила дремавшія духовныя силы, пробудила въ дѣтской душѣ добрыя чувства, зажгла свѣтлые огни.

Они говорили о Богѣ Правды и Любви, пославшемъ въ міръ единственнаго Сына Своего на крестную муку, о бѣдномъ страждущемъ Христѣ, Который не имѣлъ гдѣ головы склонить, о Пречистой Его Матери, Которой оружіе ранило душу, о первыхъ христіанахъ, шедшихъ на смерть за Христа съ радостью въ сердцѣ. И... въ душу дѣтскую проникла вѣра въ Правду Божію, состраданіе, милосердія къ униженнымъ и оскорбленнымъ, жажда осуществленія Правды Божіей на землѣ.

Эти дѣтскія впечатлѣнія—переживанія были сильны. Они остались въ отрывкахъ на цѣлую жизнь, были неизгладимы. Потомъ въ тюремной камерѣ, ожидая смерти, онъ съ любовью вспоминаетъ милую Спиридоновну. „Почему такъ медленно и грустно звонятъ колокола въ городѣ? Ахъ, да, вѣдь великій постъ! Сегодня великій четвергъ. Читаютъ: „Страсти Господни!" А вотъ гдѣ-то, должно быть у смотрителя тюрьмы, пропѣлъ пѣтухъ! Вотъ также пропѣлъ пѣтухъ, когда Апостолъ Петръ, стоя во дворѣ первосвященника Каіафы, отрекся отъ Христа... О, какъ близокъ мнѣ сдѣлался вдругъ страждущій Христосъ! Какой тоской вдругъ хлынула въ душу Голгоѳа! Спиридоновна встала вдругъ въ памяти, какъ живая! Умерла она: ей было тогда лѣтъ пятьдесятъ, а съ той поры прошло двадцать лѣтъ. Смотритъ мнѣ въ лицо, и что-то хочетъ сказать мнѣ... Что тебѣ надо отъ меня, Спиридоновна? Зачѣмъ ты пришла въ тюрьму ко мнѣ? Я знаю, знаю... Ты хочешь напомнить мнѣ о томъ, какъ

ты водила меня потихоньку отъ папы съ мамой прикладываться къ Плащаницѣ?

О чемъ ты, добрая старуха, плачешь? Развѣ не все равно... Вѣдь. всѣ мы умремъ: и папа, и мама, и я, и Волчокъ, и рыжій котъ... Уйди, Спиридоновна! Оставь меня... Ты рождаешь во мнѣ тоску и желаніе жить... Поздно, Спиридоновна! Мертвые не воскресаютъ"...

Образованные родители съ холоднымъ умомъ и остывшимъ сердцемъ все разрушили, все святое испепелили, „безжалостно вырубили топорами своего реализма и позитивизма волшебный садъ, разрушили фантастическіе замки, развѣнчали добрыхъ героевъ съ ихъ борьбою и подвигами храбрости, жертвенной любви, милосердія и состраданій къ несправедливо обиженнымъ и... самое страшное—вытравили изъ сыновняго сердца идею Бога. Разрушено было Святое Святыхъ сердца человѣческаго. Выжжена изъ сердца Христова Правда, Христово ученіе, въ которомъ свѣтъ и жизнь. Ограблено самое драгоцѣнное. А что же дано вмѣсто Бога? Мракъ, холодъ могилы, пустота. Нѣтъ—иное: страшная и жестокая вѣра. Въ основѣ ея не Богъ любви, а дьяволъ злобы и мести. „Не даромъ, пророкъ его Либкнехтъ даетъ своимъ вѣрующимъ завѣтъ видѣть врага въ каждомъ несоціалистѣ. Пророкъ этотъ не договариваетъ лишь одного неизбѣжнаго вывода: врагъ этотъ подлежитъ поголовному истребленію—безъ всякой пощады. Если вѣра во Христа поднимаетъ личность человѣческую надъ міромъ животнаго царства, то вѣра въ Маркса принижаетъ его до личности животнаго... Человѣкъ—коллективный зоологическій типъ. Борьба классовъ такъ похожа на звѣриную борьбу за существованіе. Нѣтъ ни добра, ни зла; ни правды, ни справедливости... Вмѣсто нихъ: не око за око—зубъ за зубъ, а „око за зубъ и смерть за око". Счастье человѣчества всегда покупается цѣной крови и гибели другихъ людей... Жалость и состраданіе—это фальшивая монета буржуазной соціологіи и морали". „Не отъ любви и состраданія, говоритъ герой повѣсти, а отъ злобы и ненависти зачинался мой гражданскій родникъ подъ кровлей родительской".

Но можетъ быть сохранилась въ душѣ, хотя безрелигіозная, но любовь къ своей Родинѣ, къ своему народу?

Нѣтъ—разрушена была и эта величайшая цѣнность. „Что такое отечество? Мужикъ бьетъ свою бабу до полусмерти — это мое отечество? Валяется мертвецки пьяный въ канавѣ, какъ свинья—это мое отечество? Земля стоитъ на трехъ китахъ—это мое отечество? Илья пророкъ катается по небу въ огненной колесницѣ — мое отечество? Винная монополія, квасъ, самоваръ—мое отечество? Произволъ, насиліе надъ мыслью и совѣстью, охранка, тюрьма, висѣлица — мое отечество? Вы желаете любить и защищать это отечество? Отечество есть собраніе суевѣрій предразсудковъ и глубочайшаго невѣжества, унаслѣдованныхъ народомъ отъ предковъ и совершенно ненужныхъ и даже вредныхъ для человѣчества. Любить отечество—значитъ любить свои собственныя болячки!..

Къ чорту всѣ перегородки, разъединяющія человѣчество по отечествамъ, религіямъ, національностямъ! У насъ соціалистовъ не должно быть родины.. Наша родина всюду, гдѣ свѣтятъ звѣзды! Человѣчество—вотъ единственное наше отечество... Пора выбросить въ помойную яму сентиментальныя сказки феодализма".

Такъ родители, зараженные ядомъ матеріалистическихъ идей, совершили свое злое дѣло, сожгли безцѣнныя сокровища дѣтской души, заглушили ея лучшіе порывы, погасили свѣтлые огни правды и любви. Черный пепелъ покрылъ тайники сердца, мракъ и холодъ наполнили глубины его; дьяволъ построилъ тамъ дворецъ свой.

Но не думайте, что одиноки эти родители въ разрушеніи своемъ! Стоитъ ли вообще наша семья и въ особенности семья, такъ называемаго, образованнаго общества на высотѣ своей? Есть ли въ ней христіанская настроенность, горитъ ли въ душѣ нашей яркимъ огнемъ религіозно національное чувство, согрѣваетъ ли сердце глубокая любовь къ Матери нашей родной Православной Церкви, есть ли проникновеніе до глубинъ духа ея святыми завѣтами, плѣняетъ ли сердце сознаніе самоцѣнности дѣтской души, бережное отношеніе къ ея святынямъ? Воспитаніе есть прежде всего самовоспитаніе, самоусовершенствованіе. Думали ли мы объ этомъ, сознавали, вѣрнѣе осознали ли глубоко, всѣмъ своимъ существомъ? Душа ребенка—святая святыхъ. Съ чистой ли свѣтлой душой входили мы въ эти святая святыхъ, а можетъ быть нечистыми, грязными руками творили святое дѣло воспитанія! Былъ ли въ сердцѣ огонь вѣры крѣпкой, любви нелицемѣрной, а можетъ быть холодъ и мракъ?

Видѣлъ ли ребенокъ плачущихъ васъ и молящихся предъ Пречистымъ Образомъ Христа? „Бывъ же на мѣстѣ рече (ученикомъ Своимъ Іисусъ): молитесь, да не внидите въ напасть. И Самъ отступи отъ нихъ яко верженіемъ камня, и поклонь колѣна, моляшеся, глаголя: Отче, аще волиши мимонести чашу сію отъ Мене: обаче не Моя воля, но Твоя да будетъ. Явися же Ему ангелъ съ небесе, укрѣпляя Его. И бывъ въ подвизѣ, прилежнѣе моляшеся: бысть же потъ Его, яко капли крове, каплющыя на землю" (Лук. XXII 40—44).

Вотъ величайшій образъ скорбной молитвы. Былъ ли благочестивый укладъ жизни? Или стыдно было перекреститься?

Религіозное равнодушіе, теплохладность — удѣлъ многихъ.. На картинѣ Леонардо-да-Винчи „Тайная Вечеря" переданъ моментъ, когда Іисусъ Христосъ сказалъ ученикамъ: „Одинъ изъ васъ предастъ Меня"! Не предавали ли мы Христа жизнью своей? Не устремленъ ли скорбный взоръ Страдальца въ нашу грѣшную душу?

Не соблазнили ли мы единаго отъ малыхъ сихъ, думами, мыслями, настроеніемъ грѣховнымъ, дѣломъ, словомъ неосторожнымъ и бросили грязь въ ихъ чистую душу?

Да не будетъ такъ, Господи, на будущее время!

Но, можетъ быть, школа исправляетъ дефекты семьи, указываетъ свѣтлые пути, пробуждаетъ добрые порывы. Можетъ быть, здѣсь зажигается вѣра глубокая, всеобъемлющая въ Бога-Христа, дѣйственная любовь христіанская, созидается религіозное міровоззрѣніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ загорается любовь къ своему родному народу, жажда жертвеннаго подвига во имя его?

Къ сожалѣнію, часто вѣяло здѣсь холодомъ, религіознымъ индиферентизмомъ. Въ школу, къ святому дѣлу воспитанія, приходили часто люди чужіе, случайные и приносили въ школу свои пороки и недостатки. Чудный цвѣтокъ дѣтской души, не распустившись, увядалъ.

Великое и страшное дѣло воспитаніе!

ІЕРОДІАКОНЪ АЛЕКСІЙ.

ЦВѢТЫ.

Цвѣты въ молчаніи растутъ
И молча льютъ благоуханье;
Такъ благородныя желанья
Подъ саваномъ глубокой тайны
Похороненныя живутъ.

* * *

Лишь молча мы сберечь умѣемъ
Святыя чувства и мечты;
Вотъ оттого-то мы цвѣты
Такъ нѣжно любимъ и лелѣемъ.

Къ нему въ будущемъ должны прійти всѣ лучшіе, наиболѣе талантливые, наиболѣе чуткіе и чистые сердцемъ! Въ молодомъ поколѣніи всѣ наши надежды... Наши дѣти должны будутъ разрѣшить сложнѣйшія задачи возстановленія разрушеннаго, строительства новой жизни. Съ величайшей чуткостью, нѣжностью, любовью, знаніемъ и умѣньемъ должны они будуть лѣчить раны, нанесенныя страшной катастрофой...

У насъ есть обычай: въ великій четвертокъ возвращаться домой съ зажженными свѣчами. Огонь свѣчи—символъ горѣнія души..

Пусть же въ дни нашихъ испытаній ярко загорится въ насъ и передастся дѣтямъ нашимъ невечерній свѣтъ Христовъ, глубокое религіозно-національное чувство, вспыхнетъ священное пламя любви къ родной нашей Православной Церкви... А тогда... проститъ насъ Господь и принесетъ спасеніе и избавленіе отъ бѣдъ и скорбей.

К. Н.

„Когда же“?

Два событія послѣдняго времени должны въ корнѣ измѣнить положеніе Православной Церкви въ Польшѣ.

Папа Пій XI, со всей силой своего авторитета, въ словахъ ясныхъ и не подлежащихъ никакому толкованію, осудилъ богоборческую власть большевиковъ; онъ призналъ, что это правительство причинило въ Россіи громадный ущербъ Христовой Церкви, и что молитвами всего міра этотъ ущербъ долженъ быть возстановленъ. Но, вѣдь, Россія—это, главнымъ образомъ, православный народъ; русскій и православный—синонимы, и ущербъ въ Россіи нанесенъ, главнымъ образомъ, Православной Церкви. Глава Католической Церкви, торжественно, передъ лицомъ всего міра, признаетъ, что Православная Церковь, это то твореніе Божьяго Духа, нанесеніе ущерба которому требуетъ принятія мѣръ моральнаго воздѣйствія. Трудно учесть послѣдствія этого утвержденія, особенно передъ натискомъ государственнаго атеизма Россіи, который, конечно, будетъ дѣлать попытки дальнѣйшихъ наступленій на религію. Въ этотъ историческій моментъ раздѣленіе Церквей совершенно теряетъ свое внутреннее и внѣшнее значеніе передъ лицомъ этого страшнаго врага, въ особенности, если принять во вниманіе, что атеизмъ большевицкой власти имѣетъ въ своемъ распоряженіи всѣ средства принужденія современнаго государства, а Церковь Христова обладаетъ мѣрами лишь религіознаго и нравственнаго вліянія.

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

Образокъ Пресвятой Богородицы.

(*Изъ дѣйствительной жизни*).

Въ актовомъ залѣ Паричскаго духовнаго училища, убранномъ по случаю выпуска, зеленью и вензелями, прогуливались парами и цѣлыми группами выпускныя ученицы въ бѣлыхъ, какъ невѣсты, платьяхъ и оживленно дѣлились всѣмъ пережитымъ въ этотъ знаменательный для нихъ день. Перечитывались опять и опять аттестаты, разсматривались съ интересомъ полученные отъ начальства подарки: иконки, книги, куски матеріи на платье.

На ихъ юныхъ лицахъ легко читались и радость, и гордость отъ сознанія самостоятельности—и томная грусть, что онѣ уже навсегда разстаются съ этимъ мирнымъ, овѣяннымъ дѣтскими грезами, пріютомъ, гдѣ такъ любовно берегли ихъ отъ всего вреднаго и гдѣ росли онѣ, какъ бѣлыя лиліи, въ закрытомъ саду.

Ира Чуркова, высокая стройная, черноокая красавица, всегда веселая, довѣрчивая, и Лена Карская, тихая, вдумчивая (—типъ сельской красавицы), были неразлучныя подруги со дня поступленія ихъ въ училище и почти каждые каникулы проводили вмѣстѣ у дѣдушки Лены, какъ на дачѣ. У него былъ свой хуторъ, образцовая пасѣка, тѣнистая липовая роща, гдѣ Ира и Лена, каждый разъ, къ концу лѣта оставляли послѣ себя новое посаженное ими деревцо возлѣ домика дѣдушки. Двѣ стройныя вербочки онѣ посадили надъ прудомъ. „Это—для пчелокъ нашихъ“,—радовались дѣвочки; а дѣдушка постоянно неусыпно ухаживалъ за посаженными деревцами и за своей пасѣкой, бесѣдуя съ пчелками—Божьими слугами и съ неразлучной съ нимъ внучкой.

Дѣдушка! почему ты всегда носишь такой длинный халатъ, какъ подрясникъ? развѣ ты былъ священникомъ?—спросила однажды Леночка, латая старательно рукава его костюма.

Да, дитя мое, былъ—нехотя отвѣтилъ дѣдушка и замолчалъ.

Ну... а почему же ты, дѣдушка, теперь не священникомъ? ты не захотѣлъ?

А тебѣ, егоза, что до этого?.. Много будешь знать—скоро состаришься.. Ну, не захотѣлъ да и только—и, раскуривъ трубку, вздохнулъ опять и заговорилъ:

—Поневолѣ „не захочешь“, когда въ одинъ годъ пришлось перенести столько горя... бабушка твоя умерла, а потомъ и твои, дѣтка, папа и мама къ Богу отошли... Эхъ, Леночка!—закачалъ онъ головой—я тогда съ горя не зналъ что съ собой дѣлать. Душа моя, раздавленная непосильной тяжестью, стонала... охъ, какъ стонала, искала выхода, металась и роптала, переполненная слезами и мукой; я и рѣшилъ: грѣшно мнѣ быть пастыремъ овецъ словесныхъ, съ такой смятенной душой, а буду я лучше слугою вотъ этихъ Божіихъ любимицъ—пчелокъ... Рѣшилъ и ушелъ въ заштатъ и тебя, Леночка, тогда взялъ къ себѣ, сиротку бѣдную... за доченьку родную...

Леночка взглянула на дѣдушку долгимъ пытливымъ взглядомъ и быстро обняла его шею кругленькими ручками, шепнула:

—Бѣдный мой дѣдушка... голубчикъ... Я люблю тебя, какъ маму и папу, и буду долго, долго любить...

Воспитываясь подъ добрымъ вліяніемъ дѣдушки, Лена никогда не пренебрегала своими религіозными обязанностями и теперь, несмотря на свои 17

Римъ не только понялъ это положеніе, но онъ его выявилъ. Общая борьба съ богоборческимъ насиліемъ большевиковъ—вотъ задача Христовой Церкви въ наше время, исключающая возможность какой либо борьбы отдѣльныхъ Церквей между собою, и тотъ, кто будетъ продолжать или усиливать борьбу отдѣльныхъ Церквей между собою, тотъ ведетъ борьбу не противъ той или иной Церкви, а противъ Христа, вмѣстѣ съ богоборцами.

Съ этой точки зрѣнія должно быть пересмотрѣно отношеніе духовныхъ р.-католическихъ властей въ Польшѣ къ Православной Церкви и, прежде всего, долженъ быть пересмотрѣнъ, въ свѣтѣ событій историческаго момента, сдѣланный шагъ наступленія на Православную Церковь въ Польшѣ, выразившійся въ предъявленіи около 700 судебныхъ исковъ о церковныхъ святыняхъ и имуществахъ. Римско Католическая Церковь въ Польшѣ настолько сильна и авторитетна, что она можетъ признать свои ошибки. Сильный отъ признанія своихъ ошибокъ становится еще сильнѣе.

Къ этому побуждаетъ и другая причина, уже мѣстнаго характера, но играющая особую роль. Уніатскій Митрополитъ Шептицкій, въ своемъ извѣстномъ интервью, заявляетъ:

„Церковь хочетъ единенія, ибо его желалъ Христосъ, ея Божественный Основатель, но Церковь ни у кого не хочетъ отнимать вѣры. Я опасаюсь, что ревиндикаціи, если бы онѣ состоялись, имѣли бы своимъ послѣдствіемъ не первый, но исключительно только послѣдній результатъ. **Духовные круги Греко-Католическіе не принимаютъ никакого участія въ этой ревиндикаціи. Я радъ, что могу это сказать. Мнѣ кажется, тоже, что наша позиція отвѣчаетъ римской умѣренности“.**

Въ этихъ словахъ вы чувствуете, что произноситъ ихъ искушенный политикъ, князь Церкви, въ западномъ смыслѣ этого слова, человѣкъ, который прошлое, черезъ настоящее, соединяетъ съ будущимъ.

Онъ опасается, что ревиндикація отыметъ вѣру у народа, а, главное, противно единенію, котораго „Церковь хочетъ“. Золотыя слова,—въ самомъ дѣлѣ, какой нравственный смыслъ будетъ имѣть борьба съ насиліемъ атеистической большевицкой власти, если между собой борятся сами Церкви? Вотъ почему „духовные круги Греко-Католическіе не принимаютъ никакого участія въ этой ревиндикаціи“. И дальше: „Я радъ, что могу это сказать“. И радъ не только за себя, но и за всю Р.-Католическую Церковь, ибо „мнѣ кажется, тоже, что наша позиція отвѣчаетъ римской умѣренности“. Если кажется, то это, несомнѣнно, такъ. Конечно, отвѣчаетъ. И зная, что „эта умѣренность“, „та новая линія политики Рима въ борьбѣ съ надвинувшейся опасностью есть одно изъ средствъ борьбы, Уніатскій Митрополитъ указываетъ выходъ и Католическому Епископату. Въ самомъ дѣлѣ: зрѣлище „римской умѣренности“ и польской активности въ этомъ вопросѣ — это зрѣлище раскола въ самой Католической Церкви, да еще по такому, въ настоящее время, важному вопросу, какъ отношеніе къ Православію, на защиту котораго, какъ на защиту всѣхъ Церквей и всѣхъ исповѣданій, на защиту свободы совѣсти и свободной церковной организаціи поднялся весь культурный міръ.

„Впрочемъ, я полагаю, говоритъ Митрополитъ Шептицкій, что эти аргументы не чужды Ихъ Преосвященствамъ Латинскимъ Епископамъ, заинтересо-

---

лѣтъ, она осталась въ душѣ той же маленькой дѣвочкой и по прежнему аккуратно молилась каждый вечеръ и утро,

—Славная ты у меня, Леночка, богобоязненная, трудолюбивая—часто говорилъ дѣдушка, любуясь подрастающей, не по лѣтамъ развитой и тихой внучкой.—За это и я не обижу тебя и все, что у меня есть: домикъ вотъ, и мои пчелки работницы Божіи, и капиталецъ, что въ сберегательной кассѣ — все это я давно уже оформилъ и завѣщалъ тебѣ, Леночка, только живи по Божьему и не забывай никогда, что надъ нами—Богъ, Который Самъ устрояетъ пути нашей жизни. Такъ то, дитя мое...

И вотъ теперь сиротка Лена, вступая въ новую жизнь, невольно задумалась о своей будущей жизни, повѣряя всѣ свои думы любимой подругѣ Ирочкѣ; для этого онѣ уединились и бродили въ саду.

— Пойдемъ, Леночка, погуляемъ еще на погостѣ,—прервала тихое раздумье подруги Ира,—посидимъ на скамеечкѣ у могилки Кати, попрощаемся и съ церковью нашей. Вѣдь навсегда уже разстаемся мы съ ней... и съ тобой, Леночка, подумай—навсегда!

Онѣ сидѣли на скамеечкѣ, противъ могилки Кати ученицы. Ира что то чертила на пескѣ острымъ кончикомъ своей модной туфельки и зацѣпила за маленькую, тонкой жести, дощечку; перевернула ее ногой и отбросила подъ ноги Лены. А Лена машинально подняла ее, и осмотрѣла съ обѣихъ сторонъ; по краямъ сохранилась узорная позолота. Заинтересованная она стянула съ вѣтки сирени горсть сочныхъ листьевъ, и взялась старательно очищать ими овальную дощечку отъ земли и ржавчины.

—Охота тебѣ, Леночка, возиться съ какимъ то ломомъ грязнымъ, пачкать руки,—брезгливо поморщилась Ира;—брось ее за кустъ и пойдемъ къ батюшкѣ нашему, проститься съ нимъ, тоже вѣдь нужно, а ты и забыла.

—Ахъ, Ирочка! посмотри: это же не простая дощечка, а, честное слово, образокъ Божіей Матери!.. вотъ корона надъ головой, риза, и видишь: Младенецъ,—радостно умиленная воскликнула дѣвушка, продолжая очищать найденный образокъ.

—Да... правда, все ясно замѣтно,—согласилась Ира.—Въ такомъ случаѣ положимъ его на могилу Кати; пусть это будетъ какъ прощальный привѣтъ ей отъ насъ.

—Нѣтъ, я этотъ образокъ возьму себѣ...

—Какъ будто у тебя дома мало образовъ болѣе художественнаго рисунка, чѣмъ этотъ вылинявшій; даже лика совсѣмъ не замѣтно,—насмѣшливо возразила Ира.

Лена задумчиво, не переставая вглядываться въ найденный образокъ ($1^1/_2$ верш.), какъ бы пророчески проговорила:

—А представь себѣ, Ира, что этотъ маленькій, полустертый образокъ вдругъ спасетъ меня отъ какого нибудь несчастья, или отъ отчаянія, укажетъ мнѣ путь жизни, или что нибудь въ этомъ родѣ?.. Да... все можетъ быть и я уже горячо вѣрю въ него и никогда съ нимъ не разстанусь.

На другой день Ира и Лена въ дорожныхъ костюмахъ сидѣли на своихъ вещахъ, на берегу рѣки Березины, въ ожиданіи парохода: зеркальная гладь ея, окрашенная вечерними тонами неба, въ своей тихой глубинѣ казалось была полна какой то волшебной тайной грусти.

— Какая тишина, — мечтательно проговорила Лена.

—О, милые Паричи!.. родное училище... А дубовая роща, какъ она хороша, Леночка! подъ вечер-

ваннымъ въ этомъ дѣлѣ, ибо я думаю, что такъ называемая „ревиндикація" является въ ихъ глазахъ простой юридической демонстраціей, дабы давность не узаконила прежнихъ дѣйствій русскаго правительства".

Изысканно, съ кардинальскимъ изяществомъ, но вполнѣ ясно и опредѣленно.

И, наконецъ: „Отвѣчало бы общему интересу, если бы общественное мнѣніе поняло этотъ пунктъ лучше, нежели оно, повидимому, дѣлаетъ это въ настоящее время". Здѣсь встрѣчается значительная трудность, ибо Польскій Епископатъ, въ лицѣ Виленскаго Митрополита Ялбжиковскаго, совершенно опредѣленно заявилъ, что это вовсе не демонстрація, а требованіе, подлежащее удовлетворенію, а ксендзъ Свирскій, деканъ Теологическаго Факультета Виленскаго Университета, подвелъ подъ это требованіе школьную доктрину римскаго права.

Значеніе этого интервью, для разрѣшенія вопроса о ревиндикаціи, совершенно исключительно. Уніатскій Митрополитъ призналъ, что души православнаго народа, во-первыхъ, дѣйствительно православны, а во-вторыхъ, „что такому народу не слѣдуетъ, даже внѣшней видимостью, дать почувствовать, что надъ нимъ совершается новое насиліе", и не нужно этого дѣлать потому, что, „согласно восточному праву, эти деревенскія церкви принадлежатъ именно этому народу. Въ нихъ онъ крестился и молился. Около нихъ хоронилъ онъ своихъ умершихъ. Въ ихъ стѣнахъ сосредоточено то, что въ народѣ сильнѣе всего, а часто болѣе всего спасительно передъ лицомъ разнузданной агитаціи—это „вѣра отцовъ".

Взглядъ Уніатскаго Митрополита вполнѣ совпадаетъ съ тѣмъ, что говорили и говорятъ православные: нельзя отрывать церковное имущество отъ народа, не только потому, что это противорѣчитъ „восточному праву", но и потому, что вообще нельзя отдѣлять душу отъ тѣла.

Есть другіе пути:

„Здоровое сужденіе народа, вѣра отцовъ, которая простирается дальше, истиннѣе и глубже, нежели нынѣшнее положеніе вещей, терпѣніе Церкви... выведутъ его на лучшіе пути, нежели всякіе судебные иски, въ которыхъ онъ будетъ усматривать только враждебныя себѣ начинанія".

Нѣсколько отвлеченно, но смыслъ ясенъ: завладѣйте душою, а имущество само приложится въ силу этого же „восточнаго права".

Юридически получается положеніе совсѣмъ особенное и безвыходное для Польскаго Епископата. Исковыя прошенія начинаются словами: „Послѣ ликвидаціи ноябрьскаго возстанія, русское правительство, въ 40 хъ годахъ прошлаго столѣтія, насиліемъ уничтожило унію, а уніатскія церкви, вмѣстѣ съ принадлежащимъ имъ имуществомъ, передало православному духовенству въ цѣляхъ передѣлки на православныя церкви, что и было выполнено".

Насколько это вѣрно исторически, поговоримъ въ свое время и въ своемъ мѣстѣ. Замѣтимъ только, что 90 проц. исковыхъ прошеній сами утверждаютъ, что имущества, о которыхъ заявляются нынѣ споры, это тѣ имущества, которыя принадлежали тому же народу, какому они и нынѣ принадлежатъ, или были получены въ то время, когда народъ этотъ находился въ единеніи съ Римомъ, т. е. былъ уніатами. Опять таки, въ другое время и въ другомъ мѣстѣ обсудимъ и этотъ вопросъ. Важно одно, по утвержденію истцовъ, что разъ народъ былъ уніатскимъ

нимъ солнцемъ, какъ будто она окутана грезами счастья.

А сколько разъ мы тамъ гуляли, Ирочка, съ тобой..., ея тишина и красота сроднились такъ съ нами, съ нашими мечтами... А что же дастъ намъ жизнь...

Да... Тихо все, спокойно, какъ и прежде,
Но рукой незримой снятъ покровъ
Темной грусти... Вѣрѣ и надеждѣ

Грудь раскрыла можетъ быть любовь?..—продекламировала увлекающаяся Ира.—А ты, Лена, сегодня, какъ нарочно, выглядишь какъ то особенно трагически, но между тѣмъ тебѣ только и радоваться, да быть счастливой: ты выходишь замужъ по любви.

—Вотъ въ этомъ то и вся трагедія, Ирочка, что я совсѣмъ не знаю своего жениха и такъ скоропалительно выхожу замужъ... Дѣдушка все подгоняетъ: говоритъ, что онъ старъ и хочетъ видѣть меня пристроенной еще при жизни своей. А я уступаю... я вѣдь сирота одинокая; да по правдѣ скажу тебѣ милочка, что я сильно люблю его, своего жениха, и ни за кого другого не пойду..., вижу его недостатки, но не спорю и слѣпо какъ то во всемъ ему уступаю, хотя-бы въ томъ, напримѣръ, что онъ отказался отъ священства, несмотря на мое желаніе быть сельской матушкой. Чиновнику, говоритъ онъ, дорога открыта шире и больше выгоды. А мнѣ такъ хотѣлось бы жить въ селѣ, вблизи своего хуторка, гдѣ у насъ тамъ все такое милое, родное... да и съ дѣдушкой жаль разставаться. Какъ онъ будетъ безъ меня... Да вообще мнѣ эта свѣтская жизнь не нравится. Безцѣльная какая то, шумная, по пустому — вздохнула Лена, вглядываясь въ неизвѣстную, манящую даль.

—Стоитъ ли объ этомъ говорить; пусть твой будущій мужъ будетъ кѣмъ хочетъ, лишь бы онъ, далъ тебѣ счастье въ жизни — оживленно возразила Ира.

—Да... счастье... какъ оно бываетъ условно,— вздохнула Лена.

Ира посмотрѣла на подругу внимательно и серьезно.

—Мнѣ кажется Леночка, что ты не очень влюблена въ своего жениха, если уже начинаешь разсуждать? А вѣдь любовь не разсуждаетъ.

—Это вычитанная фраза, милочка, а на дѣлѣ что то не то... Я сама себя не понимаю.

А Лена дѣйствительно не понимала того, что творится въ ея юномъ горячо, беззавѣтно полюбившемъ сердечкѣ; но это была не та любовь, доводящая до безумія, застилающая глаза, мѣшающая видѣть правду; нѣтъ, это что-то другое. Какое то спокойное чувство, охватившее ее всю, было полно свѣжестью весны съ ея нѣжной зеленью, съ ея прозрачнымъ воздухомъ и ласковымъ тепломъ. И все это никакъ не вязалось съ непонятной ей порывистой любовью жениха. Но онъ любилъ ее по своему и она вѣрила.

Подруги задумались. Слышался шумъ двухъ пароходовъ, летѣвшихъ настрѣчу одинъ другому, приближаясь къ пристани.

Вотъ теперь уже прощай, Леночка, навѣки; ты поплывешь по теченію, а я—противъ теченія...

—Ну что жъ, будемъ бороться съ волнами жизни — сквозь слезы шутила Ира. Обнимаясь въ горячемъ, долгомъ поцѣлуѣ, подруги обѣщались переписываться часто, часто.

Онѣ, чуть расцвѣтавшія, поѣхали въ противоположныя стороны, навстрѣчу будущему—заманчивому... свѣтлому или мрачному?.. Кто знаетъ?!

Черезъ мѣсяцъ Лена и ея женихъ Арсеній Ивановичъ Ковровъ сидѣли въ садикѣ надъ прудомъ и

то и имущества стали уніатскими, или возникли въ качествѣ таковыхъ. Въ дальнѣйшемъ эти имущества должны оставаться собственностью Уніатской Церкви, независимо отъ судьбы народа и отъ развитія его религіознаго сознанія, а, стало быть, и собственностью Католической Церкви, частью которой является уніатство. Не будемъ и этого вопроса здѣсь обсуждать, спросимъ себя только, въ какомъ же положеніи оказывается весь вопросъ объ этихъ имуществахъ, если Уніатскій Митрополитъ, признанный и утвержденный Римскимъ Престоломъ, какъ Митрополитъ греко-католиковъ, говоритъ, что онъ не желаетъ, а вмѣстѣ съ нимъ и все греко-уніатское исповѣданіе, не желаетъ отбирать отъ православнаго народа его святынь и имущества, не желаетъ потому, что это противорѣчитъ „восточному праву", что души важнѣе имущества, и что это вредно съ обще-церковной точки зрѣнія и противорѣчитъ „римской умѣренности"?

Если онъ, Уніатскій Митрополитъ, этого не хочетъ, то позволительно спросить, какую же роль и значеніе могутъ играть желанія Польскаго Епископата? И не вызоветъ ли это и удивленіе и непониманіе у того суда, къ которому обращается Епископатъ?

Такимъ образомъ, уже въ настоящее время можно сказать, что у Р.-Католическихъ Епископовъ осталось только „голое" право, отъ котораго открещиваются тѣ власти, которыя, единственно, могли бы говорить объ этомъ правѣ.

Та правовая схема, которая въ результатѣ всего этого получилась, — лишена и духа, и плоти. Это какой то выходецъ съ того свѣта, стучащій костями и требующій того, что людямъ въ жизни совсѣмъ не нужно.

Когда же разрѣшится это печальное недоразумѣніе, и Православная Церковь въ Польшѣ освободится отъ тяжести судебныхъ дѣлъ о ревиндикаціяхъ, которую на ея плечи взвалилъ Польскій Епископатъ? Она должна быть освобождена отъ этой тяжести, дабы, вмѣстѣ съ общимъ голосомъ всего христіанскаго міра, всего культурнаго человѣчества, подняла и свой голосъ, отдала свою энергію и свои нравственныя силы, которыя сейчасъ уходятъ на дѣло собственной обороны, на борьбу противъ тьмы и лжи большевицкаго атеистическаго суевѣрія.

Церковное обозрѣніе.

На совѣтской Украинѣ произошла подъ давленіемъ большевиковъ самоликвидація Липковщины. Оффиціальное совѣтское агентство ТАСС по этому поводу сообщаетъ: 28—29 января въ Кіевѣ состоялся чрезвычайный Соборъ такъ называемой Украинской Автокефальной Православной Церкви. На Соборъ съѣхались представители Церкви со всѣхъ округовъ и приходовъ для разрѣшенія вопроса о положеніи Церкви въ связи съ открытіемъ контръ-революціонной дѣятельности автокефаліи, въ частности ея роли въ организаціи „Союза Освобожденія Украины" (дѣло акад. Ефремова и др.). Въ Соборѣ принялъ участіе весь Епископатъ Автокефальной Церкви во главѣ съ Митрополитомъ Борецкимъ. Заслушавъ докладъ главы Всеукраинскаго Православнаго Церковнаго Совѣта, чрезвычайный Соборъ вынесъ постановленіе: „Чрез-

---

оживленно бесѣдовали. Дѣдушка возился на грядкѣ съ капустой.

—Милая, дорогая моя Леночка, — цѣлуя руки своей невѣстѣ, умолялъ Арсеній Ивановичъ.—Забудьте эти свои рутинные сельскіе взгляды; не мучьте меня и скорѣе повѣнчаемся; а то я безъ толку сижу у васъ почти мѣсяцъ..., а мнѣ нужно на что нибудь рѣшиться.

Дѣвушка подняла свои грустные глаза на жениха и зарумянившись тихо спросила:

—Скажите мнѣ, Арсеній Ивановичъ, откровенно: вы любите меня?

—Конечно люблю, много люблю!—и онъ взялъ ея руку, горячо пожалъ.

—Хорошо... я вѣрю вамъ, но и вы, Арсеній, повѣрте мнѣ, что я не могу жить въ городѣ, ѣздить по театрамъ, по баламъ и въ этой суголокѣ видѣть смыслъ своей жизни—горько улыбнулась Лена, — я привыкла къ сельской жизни, люблю лѣсъ, рѣку, люблю свои, какъ вы выражаетесь, „рутинные взгляды"... если вы любите меня, то согласитесь быть священникомъ и мы сейчасъ же повѣнчаемся, и дѣдушка будетъ радъ.

—Но я не могу безъ ужаса и, простите, безъ брезгливости представить себѣ васъ, Лена, въ роли сельской матушки! Жить въ глуши, среди грубыхъ мужиковъ, грязныхъ бабъ, безъ всякихъ развлеченій... Да я, пожалуй, самъ сбѣгу отъ васъ!—иронически пошутилъ Арсеній Ивановичъ.

—Да, они грубы, грязны и не привлекательны, —грустно сказала Лена,—но я къ нимъ привыкла и и люблю ихъ, а позаботиться о нихъ нѣтъ кому, чтобы хоть немного освѣтить мракъ, окружающій ихъ; только священникъ это можетъ сдѣлать... Какъ бы хорошо было намъ вмѣстѣ, Арсеній... я люблю... я мечтала...—Она замолчала. Голосъ ея, дрогнувъ, оборвался.

—Эти ваши мечты—плоды закрытаго заведенія, —сухо сказалъ Арсеній Ивановичъ—а я хочу пожить прежде всего для себя.

На другой день Лена до вечера не выходила изъ своей комнатки; ей грезилось теплое, уютное, созданное ею гнѣздышко, въ которомъ жилось бы спокойно и тихо съ милымъ любящимъ другомъ, но онъ не понимаетъ ея.., а она такъ любитъ его и ей не трудно уступить любимому.

—Леночка, ты теперь уже моя жена, моя подруга,—чрезъ нѣсколько дней послѣ брака говорилъ Арсеній Ивановичъ,—и ты теперь вѣришь, что я съ тобой нашелъ свое счастье, но если я не окончу университета, то я застрѣлюсь.. Средствъ у меня нѣтъ и отъ тебя зависитъ моя жизнь и карьера.

—Теперь я вся твоя навѣки, милый мой, и все, что у меня есть—твое,—прижимаясь къ мужу, какъ запуганная птичка, говорила Лена,-- только учись, голубчикъ .. не забывай меня, увлекаясь наукой.

—О, нѣтъ, моя женушка, я тебя не забуду! но и наукой нельзя не увлекаться; она—владычица міра и самыхъ великихъ умовъ.

—Да—умовъ—пожалуй, только не души.. душѣ нужно что то другое,—грустно, не смѣло протестовала Лена.

—При чемъ тутъ душа, другъ мой? она давно уже спасовала предъ умомъ и наукой; да вообще никакая тамъ душа, ни религія ея не совмѣстимы съ наукой.

—Что это вы тамъ, Арсеній, проповѣдуетъ, хе-хе-хе—разсмѣялся дѣдушка, выходя изъ своей комнатки,—науку въ божество возводите... Да, теперь наука творитъ чудеса по части изобрѣтенія, опыта, наблюденія, и т. д., только вотъ одного наука сама

вычайный Соборъ долженъ признать, что Украинская Православная Церковь (УАПЦ), какъ это теперь окончательно выяснилось, на протяженіи своего десятилѣтняго существованія была ярко выраженной антисовѣтской контръ революціонной организацией. Нельзя отрицать того, что въ ея составѣ были и до сихъ поръ есть люди, которые шли въ церковь лишь для удовлетворенія своихъ религіозныхъ нуждъ. Однако, эта сугубо-церковная масса, сама этого не зная, жила и дѣйствовала подъ руководствомъ и по указаніямъ тѣхъ лицъ, для которыхъ УАПЦ была не цѣлью, но способомъ для осуществленія своихъ контръ-революціонныхъ намѣреній. Слабыя попытки всей вѣрующей, хотя и значительной, части членовъ Церкви, освободится отъ внѣцерковныхъ цѣлей и вліяній, какъ мы видимъ изъ доклада, не дали положительныхъ результатовъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше УАПЦ уклонялась въ сторону отъ церковности. Совѣтская власть декретомъ освобожденія Церкви отъ государства дала законную возможность украинскому вѣрующему населенію возродить свою родную Украинскую Автокефальную Соборную Православную Церковь изъ Церкви, которая около 300 лѣтъ была въ плѣну казенной Православной Церкви. Однако, освободившись отъ политическо-монархическаго гнета, УАПЦ не сумѣла стать дѣйствительно Христовой Церковью, свободной и далекой отъ своеобразнаго націоналистично шовинистическаго политиканства. Это фактъ, ибо возродилась УАПЦ во время политической борьбы, а затѣмъ руководили ею тѣ люди, которые потерпѣли пораженіе на открытомъ политическомъ фронтѣ и, войдя въ Церковь, имѣли намѣреніе использовать ее и дѣйствительно использовали, какъ орудіе для дальнѣйшей борьбы съ совѣтской властью, а значитъ и противъ справедливости соціальной революціи. Характерно, что руководящіе органы УАПЦ—отъ Всеукраинскаго Православнаго Церковнаго Совѣта до приходскихъ церковныхъ совѣтовъ—проявили себя какъ въ цѣломъ, такъ и въ качествѣ отдѣльныхъ членовъ поступками націоналистично-политическаго антисовѣтскаго и контръ-революціоннаго характера. То же самое можно сказать и о священно-служителяхъ всѣхъ степеней, начиная съ Митрополита Липковскаго. Съ церковнаго амвона проповѣдывались націоналистично-политическія идеи, которыя рѣзко расходились съ идеологіей Церкви, а въ смыслѣ отношенія къ совѣтской власти были контръ революціонными и антигосударственными. Все это привело къ тому, что УАПЦ стало синонимомъ контръ-революціи на Украинѣ, ибо для значительной части руководителей Церкви церковность была лишь внѣшней формой, которая прикрывала націоналистично-политическое содержаніе. Въ такомъ положеніи вполнѣ послѣдовательно дѣло шло до того, что автокефалія стала символомъ петлюровской „самостійности". Украинизація использовалась, какъ средство для разжиганія національной враждебности, а соборность превратилась въ демагогическое средство политическаго вліянія для осуществленія намѣченной цѣли. Значительное количество руководителей Церкви искало въ Церкви только одного—использовать Церковь въ контръ-революціонныхъ, а кое-кто и въ своихъ личныхъ нецерковныхъ цѣляхъ. Рядъ случаевъ привлеченія дѣятелей УАПЦ къ отвѣтственности правительствомъ за контръ революціонные поступки также убѣждаетъ въ этомъ чрезвычайный Соборъ. Къ этому выводу приводитъ еще и то, что среди членовъ нашей Церкви были и есть люди совершенно нерелигіозные, антисо-

---

по себѣ не сможетъ сдѣлать, — и дѣдушка лукаво взглянулъ на своего собесѣдника.

—Чего?—удивился Арсеній Ивановичъ.

Образовать въ человѣкѣ *человѣка* съ благороднымъ сердцемъ и свѣтлой совѣстью! вотъ что, батенька мой,—раздѣльно проговорилъ дѣдушка,—и повѣрьте, что никакая сила земная не создастъ братства людей и никакая мудрость искусства и техники не преобразуютъ человѣка и не побѣдятъ въ немъ звѣря, не избавятъ міръ отъ немощей духовныхъ и даже отъ физическихъ и отъ страданій, чего такъ жаждетъ человѣчество, пока самъ человѣкъ не уразумѣетъ того, что истинная цѣль и полнота мысли жизни возможны только тогда для него, когда *идеалъ* будетъ стоять всегда выше всего человѣческаго; а это сознаніе даетъ намъ только *религія* въ душѣ, которая одна только ведетъ ко всему истинно прекрасному, только религія устанавливаетъ гармонію мысли, чувства и воли, безъ чего міровоззрѣніе человѣка не можетъ быть *нормальнымъ*. И выводъ изъ этого, батенька мой, тотъ, что наука и религія, въ своемъ движеніи, не могутъ быть *не параллельны*. Религія вѣдь сама по себѣ не отметается отъ науки: Основатель христіанства Самъ побуждаетъ насъ изслѣдовать истины: *„Изслѣдуйте писанія"*, — говоритъ Онъ,—*„уразумѣйте истину и истина сдѣлаетъ васъ свободными"*... Эхъ, старъ я уже — покачалъ головой дѣдушка—не діалектикъ современный, а то я бы доказалъ вамъ все начисто... И онъ ушелъ въ свою комнатку недовольный. Арсеній Ивановичъ на скудныя средства жены окончилъ медицинскій факультетъ.

Въ томъ году началась великая война. Арсеній Ивановичъ пріѣхалъ къ своей женѣ, на хуторъ дѣдушки только въ концѣ каникулъ и объявилъ, что его долгъ все бросить и идти спасать Родину. Приготовь мнѣ, Лена, все, что нужно: я завтра же уѣзжаю на позицію.

Медленно вошла въ свою комнатку Лена. На концѣ стола, на подушкѣ кровати рѣзвился золотой лучъ осенняго, кроткаго солнышка..., вспорхнулъ на стѣнку въ изголовьи и радостно окружилъ лучистымъ сіяніемъ маленькій, вылинявшій образокъ Пресвятой Богородицы.

Глубокимъ вздохомъ силясь сбросить что то жуткое навалившееся на сердцѣ, Лена подошла къ образку и склонилась на колѣни.

Пресвятая Богородице! Прости, спаси и защити его...

Только эти простыя слова и прошептала она. Крѣпко прижавъ руки къ груди, она не сводила молитвеннаго взора съ темнаго, вылинявшаго образка; а на стертомъ ликѣ такъ ясно вдругъ ожили глаза Пречистой и свѣтились они милосердіемъ и любовью. Крупныя слезы покатились по вдохновенному лицу молящейся безъ словъ Лены, и весь страхъ, все смятеніе далеко отошли отъ нея. Припавъ горячими устами къ маленькому, потускнѣвшему образку, она не слышала, какъ скрипнула дверь и Арсеній Ивановичъ вошелъ къ ней. Образокъ былъ въ ея рукахъ.

— Ну, прощай, Леночка.. Завтра я чуть свѣтъ уѣзжаю; ты еще будешь спать. И когда онъ, прощаясь, обнялъ свою жену, она тихо отстранила его руки и заторопилась.

— Подожди, мой милый, я благословлю тебя вотъ этимъ образкомъ... помнишь: я тебѣ разсказывала, какъ мы съ подругой нашли его возлѣ могилки Кати, на погостѣ училищной церкви... Ты его возьми съ собой, Сеня, родной мой...

— Нѣтъ, Лена, мнѣ эти твои сентиментальности совсѣмъ не нравятся. Гдѣ я буду съ нимъ носиться? въ окопахъ? въ лазаретѣ?

— Да, да, Сеня, тамъ то и нужно больше всего

вѣтскія намѣренія которыхъ не вызываютъ никакого сомнѣнія. Нельзя замолчать и того, что общественность республики въ связи съ раскрытіемъ органами власти контръ революціонной политической организаціи „Союзъ освобожденія Украины“, которая использовала въ своихъ политическихъ цѣляхъ УАПЦ, считаетъ нашу Церковь контръ-революціонной организаціей. Въ виду всего этого чрезвычайный совѣтъ УАПЦ признаетъ, что Украинская Православная Автокефальная Церковь по вышеуказаннымъ причинамъ была контръ-революціонной націоналистично-политической организаціей—составной частью „Союза Освобожденія Украины“. Поэтому чрезвычайный Соборъ категорически осуждаетъ всѣхъ тѣхъ, кто содѣйствовалъ превращенію Церкви въ контръ-революціонную антисовѣтскую организацію. Соборъ признаетъ дальнѣйшее существованіе УАПЦ нецѣлесообразнымъ и считаетъ ее ликвидированной“.

По словамъ совѣтскихъ газетъ, документъ этотъ подписанъ „членами“ президіума этого съѣзда, Митрополитомъ Борецкимъ, Архіепископомъ Малюшкевичемъ, Епископами Карабиновичемъ и Даховникомъ. Въ качествѣ лицъ, подвергшихся репрессіямъ со стороны большевиковъ, совѣтская печать называетъ Митрополита Липковскаго, Епископовъ Ярощенко, Орлика, Жевченко, Пивоварова, Крстевича, Чеховскаго

—·—

На засѣданіи палаты общинъ консерваторы внесли запросъ статсъ-секретарю по иностраннымъ дѣламъ о религіозныхъ преслѣдованіяхъ въ Россіи. Гендерсонъ отвѣтилъ, что извѣстія о религіозныхъ преслѣдованіяхъ въ Россіи вызвали, какъ въ Англіи, такъ и въ другихъ странахъ глубокое безпокойство. Эти извѣстія со всѣмъ вниманіемъ провѣряются великобританскимъ правительствомъ. Весьма сомнительно, продолжалъ Гендерсонъ, чтобы обращеніе къ Лигѣ Націй могло привести къ желанной цѣли, однако правительство въ удобный моментъ употребитъ все свое вліяніе для того, чтобы поддержать свободу религіозныхъ убѣжденій.

Въ палатѣ лордовъ во время преній объ англо-совѣтскихъ торговыхъ отношеніяхъ Архіепископъ Кентерберійскій заявилъ протестъ противъ религіозныхъ преслѣдованій въ Россіи. Архіепископъ заявилъ, что, если эти преслѣдованія не прекратятся, то онъ будетъ апеллировать къ общественному мнѣнію Великобританіи. Лордъ Пармуръ отъ имени правительства указалъ на опасности, которыя можетъ вызвать вмѣшательство во внутреннія дѣла Россіи и на трудность полученія точныхъ свѣдѣній, но обѣщалъ, что статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ Гендерсонъ сдѣлаетъ все возможное для того, чтобы смягчить эти ужасы.

Лордъ Кашендэнъ выразилъ надежду, что великобританское правительство ни въ какой формѣ не предоставитъ совѣтскому правительству займовъ или хотя бы крупныхъ кредитовъ подъ товарныя поставки. Лордъ Томсонъ отвѣтилъ отъ имени правительства, что послѣднее въ этомъ вопросѣ будетъ придерживаться дѣловой точки зрѣнія и слѣдовать совѣтамъ спеціалистовъ. Переговоры о заключеніи торговаго договора еще не вышли изъ подготовительной стадіи и о нихъ правительство еще ничего не можетъ сообщить.

Органъ рабочей партіи „Daily Herald“ крайне недоволенъ кампаніей, поднятой въ Англіи противъ религіозныхъ преслѣдованій СССР.

помнить Бога и просить Его защиты. Ты непремѣнно возьми его съ собой; онъ оградитъ тебя отъ несчастья.

— Этотъ кусочекъ жести?.. Воображаю! — насмѣшливо улыбнулся Арсеній Ивановичъ.

Лена молча завернула образокъ въ бумагу, мысленно благословляя имъ мужа, и положила въ карманъ тужурки, на груди его. Не забывай... молись — были ея послѣднія слова.

Совсѣмъ иная жизнь потекла теперь на хуторѣ дѣдушки. Маленькимъ хозяйствомъ въ домикѣ завѣдывала старушка, пріютившаяся изъ за куска хлѣба, а тихая, молчаливая Лена уходила въ любимую рощу. Сядетъ на скамеечку подъ вербами, уставится грустными, глубокими глазами въ туманную даль и кажется ей, что ея свадьба, мужъ, радостныя переживанія, надежды — только волшебная сказка, а для сердца... О, бѣдное, чуткое, но непослушное женское сердце! Терзаясь жгучей болью, оно настойчиво твердило тоскующей Ленѣ: твой милый не тотъ идеально-прекрасный образъ, который упрямо живетъ въ мечтахъ, свято любимый тобой, къ кому стремится твоя чистая, вѣрящая въ правду, душа...

Уходили дни, мѣсяцы, годы. Уплывала жизнь. За три года, со дня отъѣзда Арсенія Ивановича на войну, Лена получила считанныхъ нѣсколько коротенькихъ, холодныхъ писемъ отъ него съ просьбой выслать ему денегъ. Она, тайкомъ отъ дѣдушки, продавала вещи и высылала требуемую сумму. А теперь вотъ уже больше двухъ лѣтъ нѣтъ ни вѣсточки отъ мужа. Лена молча страдала, скрывая отъ любимаго дѣдушки свою безысходную печаль.

— Ты плакала, Лена?.. Глаза у тебя что то красные. Здорова ли ты?.. Я слышалъ—ночью ты кашляла. Можетъ грудка у тебя болитъ? — взволновался дѣдушка.

— Нѣтъ, дѣдушка... я такъ... что то въ глазъ попало.—И вдругъ измученное, любящее сердце Лены не выдержало и она припала головой къ колѣнямъ дѣдушки и горько тихо плакала.

— Дѣдушка! .. миленькій дѣдушка, прости мнѣ... Я такъ много виновата предъ тобой... Я помню какъ ты носилъ меня на рукахъ маленькую, больную, когда бабушка умерла... Ты воспиталъ меня, себѣ во всемъ отказывая и все для меня; а я тебя теперь ограбила... нѣтъ чѣмъ жить, чаю незачто купить; все посылала мужу, Сенѣ. Жалко мнѣ его; можетъ быть онъ боленъ... Прости, голубчикъ, дѣдушка, я буду зарабатывать шитьемъ, на поле пойду къ мужикамъ, только чтобы ты, дѣдушка, былъ здоровъ.

Дѣдушка погладилъ ее, какъ когда то маленькую, по щекѣ, по волосамъ.

— Ничего, ничего, дѣтка... какъ-нибудь обойдемся!.. Никто, какъ Богъ!... А ты не надрывайся, глупенькая. Поставь-ка самоварчикъ; веселѣе будетъ да медку принеси, къ хлѣбушку,—да помолясь Господу и водички напьемся, лишь-бы горяченькая. А роптать грѣшно.

Кто то постучалъ въ сѣняхъ. Лена, вытирая глаза, открыла дверь и взяла изъ рукъ почтальона письмо отъ Иры и радость зарумянила ея блѣдныя щеки.

Письмо было длинное, все пересыпанное поцѣлуями, грезами, воспоминаніями.

— Еслибъ бы знала, Леночка, какая теперь я счастливая,—писала Ира.—Въ такое смутное время, когда трудно отличить правду отъ неправды, когда въ такомъ злостномъ бравированьи безнравственностью, безвѣріемъ очерствѣли сердца людей, мнѣ судьба послала жениха, еще сохранившаго нѣжность сердца и души. Хотя ты рѣдко пишешь мнѣ, но я не думаю, чтобы ты разлюбила меня, свою подругу и надѣюсь,

Первая законодательная палата Голландіи передала правительству меморандумъ, требующій, чтобы правительство выяснило, въ виду систематическихъ преслѣдованій христіанъ въ СССР, вопросъ о возможности принятія совмѣстно съ другими европейскими державами или при посредствѣ Лиги Націй соотвѣтствующихъ мѣръ противъ этихъ преслѣдованій.

Изъ печати.

Глухіе и слѣпые.

Думается, Римско-Католическій Епископатъ въ Польшѣ и его болѣе разсудительные сторонники и сами уже не рады, что затѣяли свои массовые иски объ отобраніи православныхъ храмовъ. Реальная польза, въ видѣ пріобрѣтенія части церковнаго имущества, отъ этихъ исковъ когда то еще получится, да и получится ли вообще, а пока что Католическая Церковь въ Польшѣ и ея Іерархія этимъ несбуманнымъ шагомъ нажила себѣ, несомнѣнно, весьма крупныя непріятности и очутилась въ положеніи, которое ни съ какой точки зрѣнія не можетъ быть названо пріятнымъ.

Однако, рьяные защитники этого ложнаго шага все еще не сдаются и въ немногочисленныхъ, послушныхъ себѣ органахъ печати пытаются и сейчасъ еще доказать правильность своего поступка. Вся ихъ мотивировка, въ сущности, сводится къ одному: къ упорному повторенію утвержденія, что, представляя свои иски, Католическій Епископатъ желалъ лишь получить обратно „католическіе костелы, насильственно отобранные царскимъ правительствомъ", которые должны быть возвращены Римско-Католической Церкви.

Уже давно и окончательно доказано, что въ искахъ дѣло идетъ вовсе не о „католическихъ костелахъ", и что они почти исключительно имѣютъ въ виду или бывшіе уніатскіе храмы, или же даже православныя церкви, построенныя православными въ то время, когда уніи уже не существовало. Что же касается уніатскихъ храмовъ, то и относительно нихъ также извѣстно, что никто ихъ „насиліемъ" не отбиралъ", а что, въ виду добровольнаго возсоединенія съ Православной Церковью и уніатскихъ прихожанъ, эти храмы разновременно и совершенно естественно стали храмами православными, какими они, въ значительной своей части, и были до введенія уніи.

Всего этого не желаютъ знать и видѣть упорные поборники безумныхъ исковъ. Они остаются глухими и слѣпыми ко всѣмъ этимъ очевиднымъ фактамъ и продолжаютъ твердить свое, пытаясь даже, въ свою очередь, обвинять своихъ православныхъ противниковъ въ томъ, что они, якобы, остаются недоступными какимъ то „доказательствамъ католической стороны".

Между прочимъ, упорно придерживается этой точки зрѣнія извѣстный и талантливый польскій публицистъ г. Л. Р. На дняхъ въ №№ отъ 3 марта газетъ „Polska" и „Rzeczpospolita" онъ помѣстилъ статью, озаглавленную „Глухіе и Нѣмые. На бездорожьяхъ церковной политики", въ которой онъ воз-

---

и жду, что ты пріѣдешь на мою свадьбу непремѣнно, хитябы для того, чтобы благословить меня, вмѣсто мамочки, тѣмъ образкомъ, помнишь: могилку Кати... нашу церковь... О незабвенные Паричи!.. Невозвратное время дѣтства золотого. Пріѣзжай-же, Леночка, непремѣнно, я жду. А для того, чтобы обязать тебя, милочка, я употребила маленькую хитрость: выслала тебѣ деньги на билетъ. Если ты вздумаешь обижаться на мою навязчивость, то думай, что эти деньги я даю тебѣ въ долгъ.

— Вотъ и хорошо, Леночка,—радовался дѣдушка, получивъ деньги отъ Иры.—Поѣдешь, развлечешься въ городѣ; да кстати и поразспросишь у людей бывалыхъ объ Арсеніѣ Ивановичѣ. Тамъ вѣдь постоянныя войска стоятъ, какъ пишетъ Ира, и лазаретъ есть. Можетъ Господь и направитъ тебя на вѣрный путь. Поѣзжай, дѣтка, обо мнѣ не безпокойся. Я какъ нибудь... Хлѣбушко есть, и медокъ, кипятку заварю... не помру съ голоду.

Истинная любовь творитъ великихъ героевъ. Лена любила свято и во имя этой любви перенесла какъ подвигъ, мучительную дорогу и до-нельзя утомленная, но радостная бросилась въ объятія любимой подруги Иры.

— Наконецъ то, Леночка! Ты чуть не опоздала, родная моя!—укоризненно воскликнула Ира.— Сегодня моя свадьба; въ 5 час. вѣнчаніе въ соборѣ. Но какъ же ты похудѣла, Леночка... Ты конечно измучилась въ такой продолжительной дорогѣ и тебѣ необходимо отдохнуть, поѣсть... Это вотъ твоя комната, милочка; устраивайся въ ней по своему вкусу. А это —уборная: здѣсь ты можешь помыться свободно: никто не помѣшаетъ. Только тутъ на столѣ... это Арся, мой Арся, мой женихъ почему то повытаскивалъ всѣ свои вещи изъ чемодана и произвелъ безпорядокъ. Онъ только что пріѣхалъ и здѣсь переодѣвался; но онъ тебѣ, я думаю, не помѣшаетъ?... Ахъ, какъ я рада, что ты, голубка, Леночка пріѣхала!.. Я сейчасъ пришлю тебѣ кофе и что нибудь закусить. Мы уже пообѣдали,—извинялась Ира, еще разъ цѣлуя растерянно молчавшую подругу. — Не стѣсняйся, Леночка, покушай какъ дома, отдохни, а мнѣ уже пора одѣваться къ вѣнцу. Папа желаетъ благословить насъ иконой... А образокъ ты, конечно, привезла, Леночка? Ахъ какъ все еще свѣжо въ памяти: и училище, и дубовая роща надъ рѣкой, церковь, могилка Кати, гдѣ мы нашли образокъ,—съ умиленіемъ, радостная безъ отдыха говорила Ира.—Я теперь стала такая набожная, милочка: эта война, всѣ эти ужасы... помнить Бога необходимо, и ты, Леночка должна благословить меня нашимъ образкомъ, вмѣсто мамы.

— У меня уже нѣтъ этого образочка, Ирочка; я отдала его своему мужу... благословила его имъ на войну. Съ той поры, вотъ уже пять лѣтъ, я не знаю живъ ли онъ... хочу здѣсь разузнать—со слезами въ голосѣ, съ трудомъ проговорила Лена.

— Да?... Ахъ бѣдная ты моя! Какое это несчастье!.. Не волнуйся, милочка, мы здѣсь общими силами наведемъ справки о твоемъ мужѣ... Ну, я иду одѣваться. Женихъ ждетъ меня. А тебѣ, Леночка, я не совѣтую выходить на эту церемонію благословенія; лучше часокъ лишній отдохни; ты выглядишь просто мученицей, бѣдная моя... А вечеромъ я тебя познакомлю уже со своимъ мужемъ,—радостно зарумянилась Ира, обнимая подругу.

Оставшись одна, Лена, изголодавшись въ дорогѣ, съ жадностью выпила кофе, закусила котлеткой, умылась, переодѣлась въ простенькое платье и теперь только внимательно осмотрѣвшись вокругъ, подумала:

Какой большой домъ и какъ здѣсь все богато, красиво и уютно — любовалась Лена. Ира писала мнѣ, что ея отецъ соборный настоятель; имѣетъ соб-

ражаетъ на статью Д. В. Философова („Письмо Папы Пія XI и Польша"), приведенную нами въ выдержкахъ на этомъ мѣстѣ въ предыдущемъ номерѣ „Воскреснаго Чтенія".

Въ своей статьѣ г. Л. Р. снова пишетъ о мнимой справедливости „домоганій католиковъ о возвращеніи имъ ихъ собственности, незаконно захваченной" и повторяетъ утвержденіе, что судебные иски ведутся „о возвращеніи католическихъ костеловъ, насиліемъ отобранныхъ въ пользу Православія", а затѣмъ обвиняетъ Д. В. Философова, что въ качествѣ русскаго націоналиста

„въ своей публицистической дѣятельности онъ все болѣе превращается въ источникъ раздраженія".

Наконецъ, г. Л. Р. бросаетъ Православной Церкви въ Польшѣ упрекъ въ томъ, что

„она оказалась равнодушной ко всякой мысли о компромиссѣ".

Положительныя утвержденія католическаго публициста мы отвергаемъ въ корнѣ и, какъ помнятъ наши читатели, съ полнымъ основаніемъ, ибо, даже болѣе благоразумные католики, которыхъ голоса мы приводили на этомъ мѣстѣ, признаютъ, что въ данномъ спорѣ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, не можетъ быть и рѣчи ни о „католическихъ костелахъ", ни о „насильственномъ захватѣ".

Что касается обвиненій Д. В. Философова въ томъ, что онъ „возбуждаетъ раздраженіе", то подобнаго рода упреки многократно бросались со стороны католическихъ публицистовъ и автору этихъ строкъ. Намъ кажется, что Д. В. Философовъ совершенно справедливо и разумно отвѣчаетъ на этотъ упрекъ г. Л. Р., когда говоритъ („За Свободу" № 60):

„Но если онъ, въ тиши своего кабинета, задумается надъ вопросомъ, почему Философовъ, на одинадцатый годъ своего пребыванія въ Польшѣ, все болѣе и болѣе раздражается и вноситъ броженіе среди православныхъ, можетъ быть онъ придетъ къ выводу, что дѣло не въ дурномъ характерѣ Философова.

Важенъ не Философовъ, а то печальное обстоятельство, что среди православныхъ накопилось слишкомъ много жгучаго матеріала. И если бы г-нъ Л. Р. сталъ на точку зрѣнія государственныхъ интересовъ Польши, онъ увидѣлъ бы, что устраненіе этого жгучаго матеріала является одной изъ существенныхъ задачъ польской государственности.

Заткнуть ротъ Философову, превратить его въ подлиннаго „глухонѣмого"—очень легко. Но отъ этого положеніе вещей не измѣнится къ лучшему"...

Что же касается мнимаго невниманія Православной Церкви къ „компромиссу", то позвольте спросить, когда же и кѣмъ онъ предлагался?

——

Подобное же упорство проявляетъ другой защитникъ точки зрѣнія Католическаго Епископата, профессоръ Виленскаго Университета С. Глазеръ, который въ своей статьѣ „Нѣсколько словъ по вопросу о ревиндикаціи костеловъ", разосланной Католическимъ Агентствомъ Печати въ его бюллетеняхъ и напечатанной нѣкоторыми газетами, какъ, напримѣръ, „Dzień Polski" отъ 2 марта с. г., не находитъ лучшей отправной точки для своихъ разсужденій, какъ ссылка на извѣстное заявленіе Архіепископа Ялбржиковскаго, въ которомъ этотъ послѣдній, между прочимъ, также утверждаетъ, что „не желаетъ отбирать православныхъ храмовъ, а хочетъ лишь получить обратно захваченные католическіе костелы".

Наши читатели, вѣроятно, помнятъ, что въ № 52 „Воскреснаго Чтенія" за прошлый годъ мы документально доказывали, что именно Архіепископъ Ялбржиковскій ищетъ получить десятки православныхъ храмовъ, построенныхъ уже послѣ ликвидаціи уніи. Профессоръ Глазеръ или не читалъ нашей

ственный домъ, и доходы большіе (А училась она въ Паричахъ потому, что родители ея — большіе друзья съ начальницей). Проходя мимо большого трюмо въ углу, Лена отодвинула съ дороги мѣшавшій ей стулъ съ открытымъ настежь чемоданомъ жениха Иры; онъ былъ пустъ и ей бросилось въ глаза бѣлое атласное дно его, на которомъ, среди разсыпанныхъ папиросъ, отчетливо выдѣляясь, лежалъ образокъ, тотъ самый, который она отдала своему мужу, благословляя его на войну.

Лена забыла, что она въ чужомъ домѣ, въ незнакомой ей квартирѣ. Да и какое ей дѣло до чужого дома, до чужихъ вещей, до этого чужого чемодана, когда въ немъ теперь заключается вся ея, угаснувшая было, надежда на жизнь, на счастье въ этомъ образкѣ.

Она выхватила его изъ чемодана и прижала къ груди.

Почему этотъ образокъ у него?.. Онъ знаетъ, гдѣ мой мужъ... Боже мой, живъ ли онъ?... О, Пресвятая, Защитница, скажи: гдѣ онъ?.. Ты, Всевѣдущая, знаешь все, все... Я подъ Твою защиту отдала его,—стонала Лена, вглядываясь въ св. образокъ.

Вдругъ, яркой молніей въ головѣ ея всплыло воспоминаніе: Ира писала, что ея женихъ одной фамиліи съ моимъ мужемъ... онъ вѣрно братъ ему. Онъ знаетъ все... Скорѣй спросить его... узнать.—И лучъ надежды вспыхнулъ въ ея растерянныхъ глазахъ.

Быстро открывъ дверь въ сосѣднюю комнату, Лена промчалась въ другую и остановилась у тяжелой портьеры. Сердце ея такъ невыносимо билось. Гдѣ то звенѣла посуда, слышались голоса. Она отодвинула край портьеры и ея руки судорожно вцѣпились въ нее, чтобы не упасть отъ того, что она увидѣла: посреди залитой электричествомъ гостинной, на широкомъ коврѣ стоялъ сѣдой, высокій священникъ съ иконой въ рукахъ, а предъ нимъ близко стояла красавица Ира, вся въ бѣломъ, какъ пушистымъ облакомъ окутанная воздушной фатой невѣсты. Рядомъ съ ней, держа ее за руку, стоялъ женихъ въ военной формѣ, въ которомъ Лена узнала своего мужа Арсенія Ивановича.

— Что это? —спросила она беззвучно. И вдругъ жалость, обида, страданіе и умирающая любовь—все разомъ всколыхнулось въ ней. Образокъ согнулся въ ея сжатой рукѣ...

— Сеня!... Арсеній Ивановичъ... ты — женихъ... отъ живой жены. Господь съ тобой — сдавленнымъ голосомъ крикнула Лена и стала рядомъ съ священникомъ.

— Ира, родная, я знаю... ты мнѣ вѣришь, что онъ мой мужъ законный... Не даромъ теперь, чудомъ среди насъ, вотъ этотъ образокъ Пресвятой Богородицы, чтобы раскрыть и отличить правду отъ гнусной лжи, въ которой мы съ тобой—жертвы... Ирочка! — Быстро, задыхаясь, говорила несчастная Лена и ея надорванное рыданіе слилось съ жалкимъ стономъ Иры, безъ чувствъ опустившейся къ ногамъ поблѣднѣвшаго отца...

Пышно разрослась роща дѣдушки. Природа по прежнему прекрасна. По прежнему жужжатъ пчелки— „Божіи работницы". Журчитъ, какъ и прежде, ручей подъ вербами, когда-то посаженными подругами золотого дѣтства. Легкій вѣтерокъ качаетъ ихъ верхушки и тревожно жалуется кому то, что дѣдушка, недождавшись внучки, оставилъ любимую рощу и переселился туда, гдѣ нѣтъ печали, ни воздыханія. А подъ вербами по прежнему неразлучные подруги Ира и Лена, въ тихой грусти, вслушиваются въ знакомыя имъ сказки и родныя пѣсни... грезы былыя...

А любимыя вербы все шелестятъ... шелестятъ...

статьи (что сомнительно, такъ какъ разъ на нее ссылались и съ ней полемизировали виленскія католическія газеты), или дѣлаетъ видъ, что не слышалъ объ ней, и съ паѳосомъ восклицаетъ:

„Но трудно обращаться и убѣждать реальными аргументами тѣхъ, которые не желаютъ ихъ понять“,

имѣя при этомъ въ виду православныхъ полемистовъ.

Сущность статьи профессора Глазера сводится къ подбору доказательствъ въ пользу того положенія, что Римско-Католическій Епископатъ имѣетъ право дѣйствовать отъ имени несуществующихъ уніатовъ и претендовать на имущество, которое нѣкогда принадлежало уніатамъ. Это положеніе доказывается: каноническимъ правомъ, историческими примѣрами и практикой существующей въ другихъ католическихъ странахъ.

—

Быть можетъ, оно и вѣрно, но въ данной фактической и исторической обстановкѣ торжество подобнаго правового принципа представляется очевидной нелѣпостью и несправедливостью. Но не въ этомъ суть. Дѣло въ томъ, что сами-то уніаты, реальные и нынѣ существующіе, не желаютъ считаться съ подобнымъ порядкомъ и признавать его справедливымъ. Объ этомъ, вѣдь, совершенно не двусмысленно заявилъ въ свое время Митрополитъ Шептицкій, слова котораго мы приводили на этомъ мѣстѣ. По этому поводу виленская „Наша Жизнь“ справедливо замѣчаетъ.

„Получается парадоксъ: Католическіе Епископы хотятъ отсудить отъ православныхъ сотни церквей въ томъ числѣ и тѣ, которыя были уніатскими, отсудить... для себя, отсудить на томъ основаніи, что онѣ 100—150 лѣтъ были уніатскими; но сами уніаты этого не хотятъ и устами своего Митрополита—Главы Уніатской Церкви въ Польшѣ—заявляютъ что и „апостолировать православныхъ не надо, что они должны остаться „въ вѣрѣ отцовъ своихъ“.

—

Митрополитъ Шептицкій вынужденъ былъ считаться со своимъ высокимъ положеніемъ въ Католической Церкви и, поэтому, свое несомнѣнное порицаніе дѣлу, затѣянному Римско-Католическимъ Епископатомъ, облекъ въ недомолвки и иносказанія. Гораздо болѣе рѣзко и прямо высказывается по этому вопросу рядовое галицкое уніатское духовенство, о чемъ мы можемъ заключить изъ статьи, подписанной „греко-католическій священникъ“, напечатанной въ №№ 38—40 львовской газетой „Діло“ за этотъ годъ и озаглавленной: „Процессъ изъ-за православныхъ церквей“.

Въ началѣ своей статьи авторъ напоминаетъ, что римско-католическимъ духовенствомъ

„сейчасъ же послѣ польско-большевицкой войны было забрано около 500 православныхъ церквей—не по судебнымъ процессамъ, но такъ... безъ процессовъ Большую часть этихъ церквей передѣлали на костелы, остальныя „запечатали“.

Далѣе авторъ подвергаетъ рѣзкой и ѣдкой критикѣ ту мотивировку, посредствомъ которой Римско-Католическій Епископатъ оправдываетъ возбужденіе исковъ, и приходитъ къ тому выводу, что громадное большинство этихъ исковъ возбуждено объ отобраніи бывшихъ уніатскихъ храмовъ, которые

„Православная Церковь считаетъ своими, не признавая „насилія“ совершеннаго надъ уніей. Поэтому къ этой проблемѣ „насилія“ сводится основаніе дѣла о возвращеніи храмовъ...Вотъ единственная „юридическая“ основа процесса Польскихъ Епископовъ—это насиліе надъ уніей“...

Дальше авторъ называетъ

„эту основу странной, достойной большевиковъ и ихъ разрушительныхъ экспериментовъ. Если бы народы придерживались ея, то, вѣроятно, ничто и нигдѣ не осталось бы въ цѣлости, но все слѣдовало бы вывернуть съ корнемъ. Такъ, напримѣръ, нѣмцы, или вообще германцы могли бы предъявить искъ къ французамъ и требовать „возвращенія“ всей Франціи, ибо Франція является державой вымершаго германскаго племени франковъ... Свѣтъ смѣялся бы надъ такимъ процессомъ, а искъ Польскихъ Епископовъ имѣетъ точь въ точь такой же характеръ? Прежніе франки въ теченіе столѣтій превратились во французовъ и не „германскость“ ни „французскость“ являются субъектомъ права, но живые люди, которые, независимо отъ своей метаморфозы, унаслѣдовали послѣ своихъ предковъ и имущество. Аналогично православные украинцы и бѣлоруссы въ теперешней Польшѣ, независимо отъ того какую религіозную метаморфозу пережили ихъ предки,—унаслѣдовали послѣ этихъ своихъ предковъ свои церкви и церковное имущество и поэтому они являются ихъ безусловными, законными собственниками. Сперва эти святыни были православными, затѣмъ уніатскими, потомъ вновь православными. Но не „православность“ и не „католицкость“ является субъектомъ права владѣнія, но живые люди. И поэтому люди, сформированные въ религіозныя общины, влекутъ за собою право владѣнія церквами и церковнымъ имуществомъ. Это естественное право, котораго, какъ основы, испоконъ вѣку придерживались всѣ народы при всѣхъ метаморфозахъ своего характера. Католическая Церковь не имѣетъ отъ Христа никакого спеціальнаго права относительно владѣнія имуществомъ, а потому и она пользуется этимъ естественнымъ правомъ. Если гдѣ-либо какая-нибудь община переходитъ въ католичество, то Католическая Церковь требуетъ, чтобы также храмъ и церковное имущество остались во владѣніи этой же католической общины. Послѣ Брестской Уніи 1596 г. церкви и церковныя имущества, гдѣ унія принялась, стали собственностью уніатовъ“.

Правда, нынѣшній конкордатъ Польши съ Римомъ говоритъ другое, но:

„Когда предки нашихъ православныхъ братьевъ въ Польшѣ перешли изъ уніи въ Православіе, тогда, при царской Россіи—такого конкордата не было. Нынѣшній ватиканско-польскій конкордатъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія“...

Относительно того, можетъ ли „насильственное отобраніе“ въ свое время уніатскихъ церквей, если даже оно будетъ доказано, быть признано основаніемъ для передачи ихъ сейчасъ Римско-Католическому Епископату, авторъ пишетъ:

„Если бы даже судъ могъ совсѣмъ точно установить, что тотъ или другой прежній уніатскій приходъ „посредствомъ насилія“ былъ обращенъ въ Православіе, то на этомъ не могъ бы кончиться приговоръ. Судъ можетъ возвратить вещь во владѣніе только пострадавшему, или его законнымъ наслѣдникамъ, а не кому то третьему, ибо иначе самъ совершилъ бы новое “насиліе“. Гдѣ же эти пострадавшіе, „подвергшіеся насилію“ уніаты въ отдѣльныхъ православныхъ приходахъ на Волыни, Подляшьи, Холмщинѣ?—Ихъ нѣтъ!

Потомки прежнихъ уніатовъ воспитались уже какъ православные, хотятъ остаться православными—поэтому пострадавшихъ нѣтъ. Кому же долженъ судъ отдать церкви этихъ потомковъ прежнихъ уніатовъ? Полякамъ римо-католикамъ? Вѣдь это была бы та третья сторона, юридически совершенно непричастная ко всему дѣлу. Это было бы именно новое насиліе—дѣйствительное насиліе. Поляки римо-католики никогда не были собственниками этихъ церквей и этихъ церковныхъ имуществъ, такъ на какомъ же законномъ основаніи они могли бы унаслѣдовать ихъ? Нѣтъ въ законѣ такого титула, это могло бы быть только насиліе, грабежъ. Не мы, галицкіе уніаты, мы тутъ не при чемъ. Мы въ нашей церковной собственности не пострадали отъ Россіи. Церкви прежнихъ волынскихъ уніатовъ—это были ихъ церкви, а не наши, галицкія...

Фанатизмъ ослѣпляетъ. Польскіе Епископы не видятъ, что ихъ судебный процессъ „о возвращеніи“ православныхъ церквей страшно компрометируетъ ихъ. Они подсунули конвенціональный смыслъ нынѣшняго ватиканско-польскаго конкордата, чтобы этимъ смысломъ заслонить естественное право и захватить въ свои руку чужую собственность. Такъ даже царская Россія не поступала. А вѣдь русскіе историки всѣ какъ одинъ утверждали, что Брестская Унія была дѣломъ „насилія“ и обмана. А все таки царская Россія на этомъ основаніи не отбирала у уніатовъ ихъ церквей... Моральное впечатлѣніе этого процесса Польскихъ Епископовъ самые отрицательные“...

—

Къ сожалѣнію, это отрицательное впечатлѣніе, и при этомъ не только по адресу Католическаго Польскаго Епископата, но и по адресу всего Польскаго Государства, реально проявляется уже и за предѣлами Польши. Мы читали о возмущенныхъ голосахъ румынской и американской печати по поводу судебныхъ исковъ. Сейчасъ вопросъ о „преслѣдованіи Православной Церкви въ Польшѣ“ поднятъ уже въ Англіи

Варшавскія газеты отъ 7 марта с. г. (напр., „Kurjer Poranny“) помѣщаютъ слѣдующую телеграмму изъ Лондона:

„Сегодня на засѣданіи Палаты Общинъ депутатъ Тертль спросилъ статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ, получило ли уже правительство сообщеніе отъ британскаго посла въ Варшавѣ о преслѣдованіи Православной Церкви въ Польшѣ? Г. Гендерсонъ отвѣтилъ, что онъ уже обратилъ на этотъ фактъ вниманіе британскаго посла въ Варшавѣ, отъ котораго надѣется получить отвѣтъ. О подробностяхъ свѣдѣній полученныхъ отъ посла министръ увѣдомитъ Палату.

Другой депутатъ, Поунель спросилъ тогда, не встрѣтитъ-ли этотъ отчетъ такая же судьба, какъ и отчетъ посла въ Москвѣ, говорящій о религіозныхъ преслѣдованіяхъ въ Совѣтской Россіи? На этотъ вопросъ Г. Гендерсонъ отвѣтилъ, что долженъ прежде всего получить отчетъ изъ Варшавы и ознакомиться съ его содержаніемъ".

Телеграммы польскихъ газетъ не передаютъ всѣхъ подробностей запроса, предъявленнаго въ англійскомъ парламентѣ, но можно предполагать, что при этомъ было высказано не одно соображеніе, непріятное для Польскаго Государства и его международнаго авторитета. Мы совершенно искренно говоримъ, что, какъ лойяльные польскіе граждане, мы желали бы всѣ наши взаимоотношенія съ нашимъ государствомъ регулировать внутри этого государства и не нуждаться въ защитѣ иностранцевъ.

Но если это вмѣшательство происходитъ, хотя бы въ такой мягкой формѣ, о которой мы говорили выше, то этимъ Польское Государство всецѣло обязано политикѣ своего Римо-Католическаго Епископата и неумѣнію или нежеланію тѣхъ государственныхъ, политическихъ факторовъ, которые къ этому призваны, охранить законныя права Православной Церкви и обезпечить ей надлежащее юридическое и имущественное положеніе въ странѣ.

——

Между тѣмъ, нѣкоторыя изъ самыхъ вліятельныхъ политическихъ партій въ Польшѣ какъ будто нарочно занимаются тѣмъ, чтобы дать матеріалъ для подобныхъ обвиненій по адресу Польскаго Государства, предпринимая необдуманные шаги, которые не могутъ быть истолкованы иначе, какъ стремленіе произвести непрошенное вмѣшательство въ дѣла Православной Церкви и дѣйствовать ей во вредъ.

Объ одномъ изъ подобныхъ вмѣшательствъ мы находимъ замѣтку въ газетѣ „Діло" въ № отъ 4 марта с. г. Замѣтка озаглавлена „Не въ свои сани" и гласитъ:

„Въ концѣ февраля текущаго года Волынскій Воеводскій Секретаріатъ Б. Б. разослалъ нѣкоторымъ православнымъ священникамъ на Волыни „строго довѣрительное" отношеніе отъ 21 февраля 1930 г. съ требованіемъ немедленно прислать отвѣты на такіе вопросы:

1. Каково отношеніе православнаго духовенства къ особѣ Митрополита Діонисія?

2. Каково отношеніе православнаго духовенства къ Кременецкой Консисторіи?

3. Каково отношеніе православнаго духовенства къ Церковному Собору?

4. Каково отношеніе православнаго украинскаго населенія къ Собору?

Сіе отношеніе разослано, понятно, на польскомъ языкѣ, хотя и съ любезнымъ „разрѣшеніемъ" отвѣчать даже по украински, за подписью замѣстителя управляющаго Волынскаго Воеводскаго Секретаріата Б. Б., Владимира Игнатовича.

Когда то г. Игнатовичъ былъ, кажется, тоже православнымъ и тоже украинцемъ. Теперь же онъ спрашиваетъ другихъ объ отношеніи украинскаго населенія къ церковнымъ дѣламъ... Значитъ,—либо онъ съ нѣкотораго времениересталъ быть православнымъ и украинцемъ,—либо, работая въ Б. Б., перестадъ оріентироваться въ настроеніяхъ и отношеніяхъ украинскаго общества по различнымъ дѣламъ...

По, вмѣсто того, чтобы искать среди православнаго духовенства развѣдчиковъ Б. Б., не лучше ли было бы этимъ господамъ разослать циркуляръ еще съ такими вопросами:

1. Каково отношеніе украискаго населенія къ тѣмъ, якобы, „православнымъ" и якобы „украинцамъ", которые подкапываются подъ Православную Церковь какъ разъ въ то время, когда увеличился нажимъ на нее со стороны римо-католическаго клира, и когда начаты судебные процессы въ отношеніи нѣсколькихъ сотъ церквей?..

Только теперь появился у нихъ небывалый интересъ къ этимъ дѣламъ, именно тогда, когда борьба съ Митрополіей можетъ помочь лишь тѣмъ, кто началъ судебные процессы.

Но какое, собствен о говоря, дѣло Б. Б., какъ чисто политической организаціи съ преимущественнымъ большинствомъ неправославныхъ членовъ, къ чисто внутреннимъ дѣламъ Православной Церкви и, какъ называть тѣхъ людей, которые садятся не въ свои сани".

Вотъ гдѣ подлинный источникъ и основаніе непріятныхъ для Польши запросовъ въ иностранныхъ законодательныхъ учрежденіяхъ.

Vox.

Хроника.

МИТРОПОЛИЧЬЕ БОГОСЛУЖЕНІЕ. Его Блаженство 2 марта, въ прощенное воскресенье, совершилъ раннюю литургію въ митрополичьей пещерной церкви въ имя Страстей Христовыхъ, при пѣніи хора студентовъ-богослововъ.

ПРЕБЫВАНІЕ ЕПИСКОПА СИМОНА ВЪ ВАРШАВѢ. Преосвященный Симонъ, Епископъ Кременецкій, Викарій Волынской епархіи, по приглашенію Его Блаженства, въ субботу, 1 марта, прибылъ въ Варшаву для доклада о Волынскихъ епархіальныхъ дѣлахъ. Въ прощенное воскресенье, 2 марта, Преосвященный Симонъ совершилъ въ митрополичьей Маріе-Магдалининской церкви позднюю литургію, а вечеромъ въ тотъ же день — вечерню и чинъ прощанія. На первой седмицѣ Великаго поста Преосвященный Симонъ читалъ Великій канонъ, а въ среду и пятницу совершилъ Преждеосвященныя литургіи въ той же Маріе-Магдалининской церкви.

ОСУЖДЕНІЕ УНІАТОВЪ-ЛЖЕСВИДѢТЕЛЕЙ. Въ 1928 году, 21 февраля, въ г. Ковелѣ выѣздной сессіей Луцкаго Окружного Суда разбиралось дѣло по обвиненію уніата Мирона Пожарнаго во взломѣ замковъ въ Дубечневской православной церкви, при захватѣ ея уніатами въ 1927 году. Съ цѣлью способствованія освобожденію Пожарнаго отъ угрожающаго ему наказанія, вызванные по этому дѣлу свидѣтели— уніатскій дьякъ Дубечненскаго уніатскаго прихода, Филиппъ Тышикъ, и крестьяне Семенъ Довгаль и Иванъ Ховань подъ присягой показали, что взлома замка, при захватѣ Дубечненской церкви, не происходило. Ложность этихъ показаній была обнаружена и указанные свидѣтели были преданы суду за лжесвидѣтельство. Ихъ дѣло разбиралось 26 февраля с. г. въ г. Ковелѣ выѣздной сессіей Луцкаго Окружного Суда, причемъ ихъ преступленіе было вполнѣ доказано. Поэтому, Судъ приговорилъ всѣхъ троихъ, т. е. Тышика, Довгаля и Ховаля, къ тюремному заключенію срокомъ на 8 мѣсяцевъ каждаго. Однако въ виду послѣдовавшей раньше амнистіи, приговоренные были освобождены отъ отбыванія этого наказанія.

ЗАКРЫТІЕ БРАТСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ Г. ОСТРОГѢ. 28 февраля с. г. въ г. Острогѣ представителемъ уѣзднаго старостства, въ сопровожденіи полицейскихъ чиновъ, была закрыта и опечатана мѣстная братская церковь. Представители власти при этомъ ссылались на предписаніе Воеводскаго Управленія, изданное вслѣдствіе распоряженія Министерства Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія.

При закрытіи храма, представители администраціи требовали выдачи имъ ключей отъ него, а также

документовъ на имущество храма, каковое требованіе, однако, не было исполнено о. настоятелемъ, указавшимъ на то, что подобныя распоряженія онъ можетъ получать только отъ своего духовнаго начальства.

Въ связи съ вышеуказаннымъ, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій обратился къ г. Министру Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія съ письмомъ, въ которомъ указывается, что постановленіе о ликвидаціи Братства не можетъ считаться окончательнымъ, такъ какъ оно обжаловано въ Высшій Административный Трибуналъ. Сверхъ того, если бы это постановленіе даже пріобрѣло законную силу, и братская церковь стала собственностью государства, то изъ этого вовсе не вытекаетъ, что она должна быть немедленно закрыта. Въ этой церкви ощущается постоянная потребность, что видно изъ того, что въ теченіе многихъ лѣтъ въ ней постоянно совершались службы, а за послѣдніе годы она посѣщалась почти всѣми православными воспитанниками низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній г. Острога, числомъ около 350 человѣкъ. На основаніи всего этого Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій просилъ г. Министра отмѣнить распоряженіе о закрытіи Братской церкви и вернуть ее православному духовенству.

Какъ удалось выяснить, закрытіе церкви послѣдовало безъ требованія о семъ Ликвидаціоннаго Комитета и единственно по распоряженію Департамента Исповѣданій. Опечатаніе Братской церкви произвело весьма тяжелое впечатлѣніе среди православнаго населенія г. Острога въ особенности въ виду того, что это событіе произошло въ мѣстности, пограничной съ Совѣтской Россіей.

ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ОТВѢТСТВЕННОСТИ УНІАТСКАГО КСЕНДЗА. Въ извѣстномъ селѣ Жабчѣ на Волыни, послѣ возвращенія мѣстнаго православнаго храма православному приходу, остался католическій ксендзъ Аркадій Дыаковскій, въ качествѣ настоятеля уніатскаго прихода, существующаго, въ сущности, лишь номинально. Названный ксендзъ Дыаковскій 23 января с. г. подалъ своей Епархіальной Власти рапортъ, въ которомъ обвинялъ б. настоятеля православнаго прихода въ с. Жабчѣ, свящ. В. Сагайдаковскаго въ томъ, что онъ угрожалъ вызвать новыя волненія въ с. Жабчѣ и въ другихъ мѣстностяхъ Волыни, а въ частности въ селѣ Дубечнѣ, гдѣ уніаты до сего времени владѣютъ православнымъ храмомъ, который они незаконно захватили посредствомъ взлома замковъ. Этотъ рапортъ ксендза Дыаковскаго былъ опубликованъ Католическимъ Агентствомъ Печати, а нѣкоторыя католическія газеты, ссылаясь на него, требовали отъ административной власти примѣненія репрессивныхъ мѣръ въ отношеніи священника В. Сагайдаковскаго, якобы угрожающаго нарушеніемъ общественнаго порядка.

Какъ мы узнаемъ, священникъ В. Сагайдаковскій 25 февраля с. г. обратился въ Луцкій Окружной Судъ съ жалобой, требуя привлечь ксендза Дыаковскаго къ отвѣтственности за клевету, возведенную на него въ оффиціальномъ документѣ и опубликованную въ печати, посредствомъ которой онъ пытался опозорить доброе имя священника В. Сагайдаковскаго и повредить ему. Обвиненіе предъявлено по ст. 531 Угол. Улож.

ЛОЖНЫЙ СЛУХЪ О ПОЛЬСКОЙ НАЦІОНАЛЬНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. На дняхъ Варшавской полиціей былъ арестованъ извѣстный аферистъ Болеславъ Матыюкъ, который специализировался на различныхъ продѣлкахъ, совершаемыхъ имъ въ одеждѣ и при помощи поддѣльныхъ документовъ католическаго священника. Матыюкъ былъ арестованъ при попыткѣ совершить новое мошенничество. Описывая этотъ случай, нѣкоторыя польскія газеты, въ томъ числѣ газета „Kurjer Poranny“ въ № отъ 23 февраля с. г., сообщили, что при арестованномъ Матыюкѣ, въ числѣ прочихъ поддѣльныхъ документовъ, были, якобы, обнаружены 12 удостовѣреній, „выданныхъ Консисторіей Національнаго Костела при Православной Митрополіи въ Варшавѣ“.

Въ виду вышеизложеннаго, Варшавско-Холмская Духовная Консисторія составила оффиціальное опроверженіе, которое и было помѣщено въ газетѣ „Kurjer Poranny“ отъ 25 февраля с. г., въ каковомъ опроверженіи было указано, что никакой отдѣльной „Консисторіи Національнаго Костела при Православной Митрополіи вообще не существуетъ, что въ числѣ духовенства Польской Національной Православной Церкви никогда не было и нѣтъ лица, носящаго фамилію Матыюкъ, и что, въ виду этого, Варшавско-Холмская Духовная Консисторія не могла выдавать и не выдавала названному Матыюку никакихъ удостовѣреній.

ОКАЗАНІЕ ПОМОЩИ БѢЖЕНЦАМЪ ИЗЪ СССР. Въ виду того, что за послѣдніе дни значительно увеличился наплывъ бѣженцевъ изъ СССР. на территорію Польскаго Государства, вызванный усиленіемъ религіозныхъ преслѣдованій со стороны совѣтской власти, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій счелъ необходимымъ озаботиться оказаніемъ помощи прибывающимъ бѣженцамъ, лишеннымъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, всякихъ средствъ къ жизни. Съ этой цѣлью Его Блаженствомъ отдано распоряженіе духовенству пограничныхъ уѣздовъ Волынской епархіи организовать оказаніе помощи симъ бѣженцамъ въ своихъ районахъ—помѣщеніемъ, питаніемъ, предоставленіемъ имъ работы и т. п., учредивъ для этого Благочинническіе Комитеты Помощи Бѣженцамъ. Епархіальнымъ Начальствамъ другихъ епархій, смежныхъ съ совѣтской границей, предложено принять, съ своей стороны, аналогичныя мѣры. Съ цѣлью сбора средствъ на оказаніе помощи въ ближайшее время будетъ назначенъ, по всѣмъ церквамъ Митрополіи, особый тарелочный сборъ.

Митрополитальное Благотворительное Общество, съ своей стороны, принимаетъ мѣры къ участію въ оказаніи помощи бѣженцамъ, ассигновавъ для этого извѣстную сумму денегъ.

Христовой, къ которой влекутся всѣ чистыя сердца искренно стремящихся къ единенію христіанъ; Церковь Православная Восточно-Вселенская есть та древняя Апостольская Церковь, изъ нѣдръ коей вышли всѣ христіанскія общины, и Она матерински готова во всякое время раскрыть свои объятія, чтобы опять любовно обнять своихъ чадъ; 4) результаты работъ Конференціи, по рапортамъ Лозаннскимъ, достигнутые въ этомъ отношеніи, въ отношеніи приближенія ихъ къ началамъ Восточно-Вселенскаго Православія, прямо изумительны, и не исключена возможность на почвѣ дальнѣйшихъ работъ Конференціи достиженія единенія въ существенныхъ вопросахъ христіанской вѣры и упованія; 5) конечно, пока можно усмотрѣть въ работахъ Конференціи только начало вожделѣннаго будущаго единенія христіанъ въ вѣрѣ и любви, но и работы по вопросамъ морали христіанской и соціальнымъ столь необходимымъ въ настоящее время, что ихъ можно цѣнить и привѣтствовать; 6) кажется, что ближайшею цѣлью при продолженіи дальнѣйшихъ работъ Конференціи должно стать детальное изученіе догматовъ Православной Восточно-Вселенской Церкви и сравненіе съ ними вѣрованій, входящихъ въ Конференцію Христіанскихъ Общинъ, что наилучшимъ образомъ приведетъ всѣхъ къ единству вѣры, и на что Св. Синодъ проситъ у Господа силъ, благословенія и помощи для Конференціи, вполнѣ одобряя участіе въ работахъ Конференціи Его Блаженства и привѣтствуя появленіе рапортовъ Лозаннской Конференціи въ синодальномъ органѣ „Воскресное Чтеніе".

ОТЪ КАНЦЕЛЯРІИ СВ. СИНОДА.

Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ получено отъ Министерства Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія нижеслѣдующее письмо отъ 15 февраля 1930 г. за № 484/30:

„Do Jego Ekscelencji Ks. Metropolity Kościoła Prawosławnego w Polsce w Warszawie.

Używanie przez ludność do picia denaturatu przybrało, zwłaszcza w niektórych grupach ludności tak wielkie rozmiary, że Dyrekcja Państwowego Monopolu Spirytusowego musiała zdecydować się na wzmocnienie środka skażającego przez dodanie takich substancyj, które wywoływać będą natychmiastowe skutki.

Przed wypuszczeniem jenak do handlu spiritusu skażonego nowemi środkami, co nastąpi zapewne około 1 marca r. b., władze państwowe uważają za swój obowiązek użyć wszelkich sposobów, by uprzedzić ludność przed groźnymi, skutkami picia denaturatu. W tym celu opracowały kompetentne czynniki specjalną broszurę, w której w formie popularnej, jednak ściśle naukowej, opisano skutki używania denaturatu.

Pragnąc jaknajszerzej uświadomić ludność w tym zakresie, Ministerstwo prosi o wydanie podległemu duchowieństwu djecezyj Warszawskiej i Wołyńskiej stosownych poleceń uświadamiania ludności w sposób jaki Wasza Ekscelencja uzna za najodpowiedniejszy i najbardziej celowy, o niebezpieczeństwie spożywania tego nowego denaturatu oraz wydanie zarządzeń rozesłania duchowieństwu broszur, które w odpowiedniej ilości egzemplarzy zostaną dostarczone przez Dyrekcję Państwowego Monopolu Spiritusowego. Rozsyłając paczki z broszurami Dyrekcja Państwowego Monopolu Spirytusowego powoła się na niniejszy okólnik Ministerstwa.

Wobec wagi sprawy i konieczności, by odnośne informacje dotarły do wiadomości najszerszych sfer bez różnicy stanu i wieku, Ministerstwo prosi Waszą Ekselencję o polecenie użycia wszelkich środków propagandy jakiemi rozporządza (kazania, katechizacje, odwiedzanie chorych i t. p.). Ministerstwo wyraża przytem nadzieję, że Wasza Ekscelencja rożumiejąc doniosłość niniejszej akcji humanitarnej podyktowanej ponadto względami bezpieczeństwa raczy w zarządzeniach swych dać wyraz trosce o zdrowie ludności powierzonej duszpasterskiej opiece podwładnego Mu duchowieństwa.

Dyrektor Departamentu (—) Fr. Potocki".

Вышеприведенное письмо сообщается ко всеобщему свѣдѣнію съ тѣмъ, чтобы духовенство Митрополіи, по ознакомленіи съ его содержаніемъ, не преминуло преподать соотвѣтствующія предостереженія своимъ прихожанамъ, указавъ имъ на серьезность опасности для жизни и здоровья, угрожающей лицамъ, употребляющимъ для питья денатурированный спиртъ.

Варшава, 4 марта 1930 г.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

по Полѣсской Епархіи.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Александра, Архіепископа Полѣсскаго и Пинскаго:

4-I: № 21. Иванъ **Миничъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты Ленинской церкви, 2-го округа Лунинецкаго у., согласно избранію.

10-I. № 26. Петръ **Доманчукъ** принятъ на службу въ Полѣсскую епархію и опредѣленъ, согласно прошенію, на должность псаломщика Св. Петро-Павловской церкви въ г. Кобринѣ, I-го округа Кобринскаго у.

10-I. № 31. Настоятель Збуражской церкви, 4-го округа Брестскаго у., священникъ Петръ **Вачинскій**, низведенъ, по постановленію Консисторіи, въ причетники, съ запрещеніемъ — впредь до раскаянія и исправленія—въ священнослуженіи, и опредѣленіемъ на вакансію псаломщика къ Телятичской церкви, 3-го округа того же у.

10-I. № 32. Василій **Котовичъ** возстановленъ въ должности настоятеля Стрѣльнянской церкви, 2-го округа Дрогичинскаго у., согласно ходатайству прихожанъ.

10-I. № 36. Священникъ Леонтій **Былинскій** отчисленъ отъ должности настоятеля Томашгродской церкви, 1-го округа Сарненскаго у., и почисленъ за штатъ, согласно § 3 „Временныхъ Правилъ".

10-I. № 38. Студентъ Православнаго Богословскаго Факультета Борисъ **Бобковскій** принятъ на службу въ Полѣсскую епархію и опредѣленъ, согласно прошенію, на должность завѣдующаго Здитовскимъ филіальнымъ приходомъ, 2-го округа Кобринскаго у., съ рукоположеніемъ во іерея.

10-I. № 44. Завѣдующій Лепиковскимъ филіальнымъ приходомъ, 1 округа Кобринскаго у., священникъ Павелъ **Прорвичъ**, перемѣщенъ, согласно прошенію, на должность настоятеля Здитовской церкви 2 округа Коссовскаго у.

15-I. № 93. Перемѣщенный на священническое мѣсто къ Бѣлавичской церкви, 1-го округа Коссовскаго у., священникъ Георгрій **Писиановскій**, освобожденъ отъ сего назначенія и перемѣщенъ, для пользы службы, на должность завѣдующаго Смоляницкимъ филіальнымъ приходомъ, 1-го округа Пружанскаго у.

15-I. № 98-а. Завѣдующій Смоляницкимъ филіальнымъ приходомъ, 1-го округа Пружанскаго у., священникъ Владиміръ **Григоровичъ**, перемѣщенъ, со-

гласно прошенію, на таковую же должность къ Бѣлавичской церкви, 1-го округа Коссовскаго у.

17-I. № 151. Псаломщикъ Мокранской церкви, 4-го округа Брестскаго у., Георгій Скуратъ, перемѣщенъ, для пользы службы, на таковую же должность къ Велико-Рожанской церкви, 2-го округа Лунинецкаго у.

22-I. Θеодоръ Корольчукъ принятъ на службу въ Полѣсскую епархію и опредѣленъ, согласно прошенію на должность псаломщика Збунинской приписной церкви, 1-го округа Брестскаго у.

22-I. № 68. Игнатій Гришкевичъ принятъ на службу въ Полѣсскую епархію и опредѣленъ, согласно прошенію, и. д. псаломщика Хабовичской церкви, 1-го округа Кобринскаго у.

22-I. № 175. Епархіальный цензоръ проповѣдей, митрофорный протоіерей Владиміръ Шимановскій утвержденъ въ должности духовника священно-церковно-служителей 1-го округа Пинскаго у. и настоятель Паршевицкой церкви священникъ Георгій Ревинскій—въ должности члена Благочинническаго Совѣта того же округа.

24-I. № 195. Михаилъ Марголь освобожденъ отъ исполненія должности псаломщика Хабовичской церкви, 1-го округа Кобринскаго у., съ рукоположеніемъ во Іерея.

28-I. № 236. Николай Коровицкій принятъ на службу въ Полѣсскую епархію и опредѣленъ, согласно прошенію, на должность завѣдующаго Леликовскимъ филіальнымъ приходомъ, 1-го округа Кобринскаго у., съ рукоположеніемъ во іерея.

30-I. № 270. Павелъ Павловскій принятъ службу въ Полѣсскую епархію и опредѣленъ, согласно прошенію, на должность псаломщика Велико-Ельнянской церкви, 2-го округа Брестскаго у.

30-I. № 277. Псаломщикъ Василій Тарановичъ опредѣленъ къ Пожежинской приписной церкви, 4-го округа Брестскаго у., съ освобожденіемъ отъ даннаго назначенія къ Велико-Ельянской церкви, 2-го округа того же у.

НАГРАДЫ.

4-I. № 23. Настоятель Мѣстковичской церкви, Пинскаго у., священникъ Стефанъ Малашковичъ, награжденъ—къ празднику Рождества Христова—камилавкою.

10-I. № 40. Священникъ Верховичской церкви, Брестскаго у., Антоній Сѣмашкевичъ, награжденъ—къ празднику Рождества Христова—набедренникомъ.

АРХИПАСТЫРСКІЯ БЛАГОСЛОВЕНІЯ,

БЛАГОДАРНОСТИ И НАГРАЖДЕНІЯ ПОХВАЛЬНЫМИ ЛИСТАМИ.

10-I. № 40. 1) Бывшему войту Верховичской гмины, Брестскаго у., Кондратію Костючику, секретарю той же гмины Филиппу Борсуку и прихожанину Верховичской церкви Ермолаю Власюку—преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачей грамоты;

2) церковный староста Верховичской церкви, Брестскаго у., Константинъ Звѣровичъ, награжденъ похвальнымъ листомъ;

3) церковный староста Ольшанской церкви, Столинскаго у., Θеодоръ Громъ, награжденъ похвальнымъ листомъ и

4) Церковному Братству и всѣмъ прихожанамъ Верховичской церкви выражена Архипастырская благодарность за ихъ заботы о благоукрашеніи приходскаго храма.

Redaktor-Wydawca **P. Ziemcow.** Редакторъ-Издатель **П. Земцовъ.**

Drukarnia Synodalna, Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.